

Наталья Егорова

ТАЛЬ VI

Шаг навстречу

Наталья Анатольевна Егорова

Таль 6. Шаг навстречу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68891631

SelfPub; 2023

Аннотация

От всякого, кому многое дано, многое и потребуется. Стремительно возросшая сила одновременно пугает и отрывает новые перспективы. Сумеет ли Таль направить ее в верное русло или накличет беду? И кто же такой этот Черный доктор?

Наталья Егорова

Таль 6. Шаг навстречу

*Вовсе не обязательно соглашаться
с собеседником, чтобы найти с ним общий язык.*

Маргарет Тэтчер

На арифметике мне было скучно. Шел уже второй урок и ребят учили складывать столбиком числа, которые я без проблем складывала устно. Полистав от нечего делать учебник, я убедилась, что все задания в нем на уровне второго класса младшей школы и погрузилась в свои мысли.

– Наталья, вы не понимаете, о чем я рассказываю? – обратился ко мне преподаватель. – Со счетом такие же трудности, как и с чтением?

– Нет, мастер Дилан. Просто я все это давно знаю и мне не интересно.

– Вы изучали арифметику в своем мире?

– Да, и не один год. А нельзя ее как-то экстерном сдать? Янисару тоже, наверняка, нет смысла отнимать ваше время, у него неплохое домашнее образование.

– Хорошо, решите триста сорок восьмую задачу, и я допущу вас к зачету.

– Решила, – сообщила я преподавателю, как только нашла и прочитала задание.

– Не делая записей? – все же усомнился он.

Ян, судя по всему, в это время как раз писал решение.

– Мастер, в своем мире я была кем-то вроде казначея, училась на это пять лет и до этого десять лет в школе. Как вы думаете, я умею считать?

– Что ж, сегодня после обеда на третьем этаже первый кабинет по левой стене. Там будут сдавать все адепты, по уважительной причине не присутствовавшие на зачете со своей группой. Приходите, я подготовлю для вас задание, а сейчас можете быть свободны.

Я собрала вещи в сумку и под завистливыми взглядами близнецов вышла из класса. Кажется, на этой декаде у меня намечается масса свободного времени и неплохо бы его занять чем-нибудь полезным.

Первой мыслью было поднажать на эльфийский перед походом в Мириндиэль, но Райн, насколько я знала, еще на прошлой декаде ушел в очередной поход, а в посольство мне идти не хотелось. Дело было даже не в том, что там все знают, кто я, и будут при обращении ко мне использовать титул. С этим я уже более менее смирилась, поверив, что действительно когда-нибудь могу стать женой Владыки, который так и остался для меня замечательным эльфом по имени Тэль. Просто после всего, что я натворила за последние дни, мне будет стыдно смотреть им в глаза и уж тем более стыдно отнимать время на обучение непутевой будущей владычицы.

Но если себя чем-то не занять, я за эту декаду с ума сойду, пока возвращения преподавателей ждать буду. И ведь как

назло и Кайден и Линара, которые могли бы дать какое-то полезное задание, тоже ушли в Мириндиэль. Ну не кристаллы же целый день заливать, тренировку на количество потоков я все равно больше часа в день не выдерживаю.

Машинально добредя за этими рассуждениями до библиотеки, я посмотрела на пустующее место, обычно занимаемое Эшеном, и вспомнила, что числюсь добровольцем в документарии. Не став откладывать это на потом, сразу отправилась за книгой для переписывания, решив пообедать у Шрама на обратном пути, благо времени до назначенного мастером Диланом зачета было еще достаточно.

– Добрый день девушка. Вы что-то хотели? – поинтересовался у меня седой смотритель.

Я, привыкнув, что Эшен работает в библиотеке один, не ожидала, что оформлявшего меня добровольцем мужчины не окажется на месте, и в первый момент основательно растерялась.

– Здравствуйте. Я недавно записалась добровольцем для переписывания книг и хотела бы начать сегодня. Только мне бы пока что-нибудь не слишком заумное, – собравшись с мыслями, нерешительно ответила я.

– Переписывать будете здесь? – уточнил мужчина.

– Нет, дома. За меня архимаг Элтар поручился, в смысле за то, что я книгу верну.

– Как вас зовут?

– Наталья Иномирянка.

Брови зрителя удивленно взлетели вверх. Мало у кого из посетителей документария имелись прозвища, тем более такие говорящие.

– Надо же... Не думал, что вы действительно придете.

– Почему? – озадачилась я.

– Трудно представить одного из «юных магов», работающего писарем, – признался хранитель. – Мне казалось, что при таких результатах обучение должно занимать все ваше время.

– В принципе так оно и есть, – согласилась я. – Но, во-первых сейчас каникулы, а во-вторых для меня это тоже часть обучения. Вот только я все же не совсем уверена, что успею переписать книгу целиком до отъезда из города, но очень постараюсь. В крайнем случае, ее ведь можно будет закончить после возвращения с каникул?

– Можно, хотя подобные перерывы и не приветствуются, – проговорил мужчина и, задумавшись, начал тереть мочку уха.

– Если это создаст проблемы, я лучше не буду начинать.

– Нет, не создаст. – Хранитель еще немного помялся в нерешительности, и все же спросил: – Могу я попросить вас об одолжении?

– Меня?! – Я напряглась, заподозрив, что ему стало каким-то образом известно, что я еще и будущая владычица, но дело оказалось совершенно в другом.

– Я слышал от одного своего знакомого, что недавно в

библиотеке академии появился сборник стихов Эльдорана на человеческом языке. Если это действительно так, не могли бы вы взять эту книгу и скопировать для нашей коллекции. Официальное прошение господину Эшену я оформлю, – заверил он и с надеждой воззрился на меня.

– С удовольствием.

Идея хранителя мне сразу понравилась тем, что переписывать буду книгу, подаренную академии Тэлем. А уж учитывая, что, по словам Кайдена, эльф ее еще и сам писал, можно будет представить, что он уже рядом и читает мне эти стихи.

Я вздохнула. Вот вроде бы только пару дней назад виделись и через декаду я на все каникулы к нему еду, а все равно тоскую. Надо срочно себя чем-то занять.

– Что-то не так? – оторвался от написания прошения хранитель, заметив перемену в моем настроении.

– Нет-нет, все в порядке, – заверила я мужчину и, забрав письмо для нашего библиотекаря, направилась в корчму.

Проблем с получением нужной книги не возникло, так что в класс я шла уже настроившись на предстоящую кропотливую работу.

Сдающих зачет в неурочный день оказалось всего пятеро, включая нас с Яном, который, судя по всему, тоже успешно справился с названной мастером задачей. Остальные двое парней и девушка были со старших курсов.

К нашему удивлению, выданное нам с юным герцогом за-

дание значительно превышало по объему полученное старшекурсниками, да и времени мастер Дилан отвел нам вдвое больше положенного остальным сдающим часа. Недоуменно переглянувшись, выяснять в чем дело мы, однако, не стали, предпочтя потратить время на решение полученных заданий.

Первые несколько листов с примерами и простенькими задачками я заполнила минут за пятнадцать. Дробь писалась не так как у нас, но были вполне опознаваемы. Дальше пошли задания с одной переменной, что несколько удивило, но проблем не вызвало. Первая трудность у меня возникла, когда, перевернув лист, я обнаружила сверху и справа от цифры небольшую стрелочку, указывающую вверх и рядом с ней цифру два размером со стрелочку. Почти вся страница была исписана подобными примерами. Стрелочки были направлены вверх или вниз, а цифры возле них были двойкой или тройкой. Прикинув, что бы это могло значить, я пришла к выводу, что так здесь обозначаются степень и корень и, исходя из этого, записала ответы.

На следующем листе примеры и задачи были уже с двумя переменными, и это точно не могло быть заданиями для второго курса. Я посмотрела на проверяющего сдавшую старшекурсником работу преподавателя, на сосредоточено пишущего ответ на листе с дробями Яна, и решила все же попытаться решить задачи, основываясь на знаниях своего мира, для чего пришлось вспомнить правила сокращенного умно-

жения.

Отложив лист с выполненным заданием, я посмотрела на следующий и поняла, что это мой предел. Нет, математику я знала неплохо, но дальнейшие задания изобиловали непонятными обозначениями, догадаться о смысле которых без пояснений было уже нереально. Ради интереса просмотрев оставшиеся четыре листа нашла что-то вроде системы уравнений с несколькими переменными и решила ее методом Гаусса. Все остальное оставалось для меня тайной, покрытой мраком, но вряд ли требовалось для получения зачета за второй курс.

Аккуратно сложив листы, отдала их на проверку мастеру и, несколько секунд понаблюдав как он обводит в кружки мои ответы, что, видимо, обозначало их правильность, обернулась посмотреть как дела у Яна. Юный герцог задумчиво разглядывал какую-то задачу, вертя стилус в пальцах. Судя по лежащим рядом листам до степеней или что там в действительности обозначали эти стрелочки, он не дошел.

– Наталья, – окликнул меня мастер Дилан.

– Да? – повернулась я к нему.

– Напишите решение этого примера, – велел он, стилусом указав на одно из заданий.

Я удивилась, но перечить не стала и послушно расписала решение, получив совсем не тот ответ, что значился в моей работе.

– Извините, я ошиблась, – признала я.

– Ничего страшного, – успокоил меня мастер. – Главное, что вы понимаете как это нужно решать, а одна ошибка при таком количестве выполненных заданий не скажется на моей оценке. Результаты и так лучше, чем я ожидал. Вам оказался незнаком материал только шестого курса и прикладных предметов для артефакторов и телепортистов. Так что сможете спокойно отдохнуть на каникулах, да и в течение года больше времени уделять практическим занятиям. На мои уроки вам до шестого курса приходиться не нужно.

– Там еще одно задание решено, – сообщила я мастеру, размышляя, куда уж еще больше практиковаться, чем мы в этом полугодии. Однако может и неплохо, что будет свободное время, мне ведь еще контроль потоков отрабатывать и эльфийский учить, а может и действительно на практические к мастеру Альвиру напроситься удастся, чтобы навыки, полученные при подготовке к королевскому турниру не терять. Хорошо бы и у эльфов потренироваться, обязательно попрошу мастера Элина со мной позаниматься, а пока нужно забросить домой книгу эльфийских стихов с выданной мне для ее переписывания бумажной подшивкой в кожаном переплете и навестить Элтара в больницу.

Идти в лечебное заведение мне не пришлось, поскольку архимаг оказался дома и, равнодушно мазнув по мне взглядом, ушел в кабинет.

– Элтар?! – удивилась я. – Что ты здесь делаешь? С тобой все нормально?

– Нормально, – буркнул маг и, прихватив из стола что-то вроде ежедневника, ушел в гостиную.

Я осталась потеряно стоять посреди кабинета, не зная как себя вести. У Элтара был повод злиться из-за истории с дворцовым телепортом, но почему-то мне казалось, что он меня простил. Видимо только казалось.

– Элтар, – попробовала я снова заговорить с ним, найдя архимага в лаборатории.

– Что? – недовольно обернулся ко мне мужчина.

– Ты когда-нибудь сможешь меня простить? – Вопрос прозвучал глупо, но ничего умнее я не придумала. Похоже, эта ошибка все же обошлась мне слишком дорого. Архимаг остался жив, чему я была несказанно рада, но друга я все же потеряла.

– Ты про что? – удивленно посмотрел на меня Элтар. – Что-то случилось, пока я был в больнице?

– Нет. Но ты ведь со мной даже разговаривать не хочешь, – чуть не плача пояснила я.

– С чего ты это взяла? – поинтересовался маг, снова отворачиваясь от меня и пытаясь что-то найти на столе.

– А разве это не так?

– Нет.

– Тогда почему ты себя так странно ведешь?

– Как странно? Таль, мне просто некогда сейчас болтать.

Всех остальных еще вчера отправили в Мириндиэль, портал туда произвольно не активируют, его нужно заказывать, через полчаса будет еще один, запланированный с той стороны, и если я к нему не успею, то получится, что с Митаром зря ругался, настаивая, чтобы он меня до завтрашнего утра не держал. А к эльфам я тогда вообще раньше середины декады не попаду. Так что перестань выдумывать и постарайся мне не мешать.

– Могу чем-то помочь? – несмотря на его последнюю фразу, рискнула поинтересоваться я.

– Нет. Хотя можешь, – передумал архимаг. – попробуй найти мой чертежный набор. Это коробочка, наподобие твоей со стилусами, сверху обтянутая черной кожей. Скорее всего, он где-то в кабинете, но я его уже давно не видел. Если не найдешь, как-нибудь без него обойдусь, но лучше иметь его с собой.

Я молча кивнула и отправилась в кабинет. Было немного похоже, что Элтар просто отправил меня из лаборатории, чтобы не продолжать этот разговор, но я действительно где-то в доме встречала похожую коробку. Вспомнить бы только где...

Поиски заняли у меня почти все отведенные архимагом на сборы полчаса, но все же увенчались успехом и чертежный набор обнаружился поверх книг на нижней полке шкафа.

Элтар поблагодарил, сунул набор в боковой карман большой дорожной сумки, коротко чмокнул меня в висок и быст-

рым шагом ушел к домашнему телепорту. Я еще несколько минут постояла на месте, пытаясь собраться с мыслями, и пошла прибирать разбросанные архимагом второпях вещи.

Примерно через полчаса, закончив наводить порядок или скорее устранять получившийся беспорядок, поняла, что уже вполне ощутимо хочу есть, и отправилась в корчму. Почему-то именно сейчас, с отъездом Элтара, я остро почувствовала себя одинокой, неспешно идя по заполненным людьми улицам и не замечая их. Оказывается, меньше чем за год в этом мире у меня появилось довольно много близких людей, которые поддерживали меня все это время, а сейчас, когда не нужно рваться вперед и что-то свершать, никого из них нет рядом, и в душе образовалась непривычная пустота. Даже ребята заняты арифметикой, от которой я теперь освобождена.

– Уже пришла? – увидел меня корчмарь. – Подожди немного, сейчас все соберу.

– Не нужно, – поспешила я остановить Шрама. – Элтар уехал, а я и тут поесть могу.

– Уверена? – усмехнулся корчмарь. – Если хочешь, могу в своей комнате тебе накрыть.

– Зачем это? – не поняла я.

– А ты обернись, – вкрадчиво посоветовали мне.

Оборачиваясь, я на всякий случай активировала щит, но этого абсолютно не требовалось. Просто все посетители корчмы, которых ввиду вечернего времени было вовсе нема-

ло, с интересом смотрели на меня. Да, наверное, еще полгода назад меня это действительно смутило бы.

– Приятного аппетита, – пожелала я всем присутствующим и, обернувшись к Шраму, добавила: – А мне твое замечательное рагу и кружку отвара.

– Сейчас сделаем, – пообещал корчмарь, отворачиваясь, чтобы выполнить заказ.

Готовая еда стояла у дальней стены за барной стойкой в больших казанах, которые были своего рода подогревающими артефактами. По словам Элтара раньше подобные бытовые артефакты во множестве присутствовали в каждом доме, а сейчас их могут позволить себе только наиболее зажиточные семьи, поэтому самыми востребованными специализациями магов являются боевики, практически поголовно находящиеся на королевской службе, и артефакторы. И это несмотря на то, что артефакторы составляют обычно от тридцати до сорока процентов выпускников. Я тогда вспомнила разговор Тэля с Ореном и, прикинув, сколько это человек, поняла, что артефакты станут доступны каждой семье нескоро.

– Добрый вечер. Простите, могу я угостить вас ужином? – поинтересовались у меня, вырывая из размышлений о недостатке магов.

– Меня? – удивилась я, разглядывая приятного мужчину лет тридцати с небольшим, одетого опрятно, но небогато. – А мы разве знакомы?

– Нет. Меня зовут Марен, я погодник из Приселок, привез дочь посмотреть Новоград и турнир магов. У нее неплохие задатки мага, но она категорически не хотела идти в академию пока не увидела ваше выступление на турнире. Теперь жалеет, что не поступила в этом году. Пожалуйста, поужинайте с нами, если это возможно. Если вы против, я не стану настаивать.

– Хорошо, поужинаю, – решила я, забирая свой заказ, – но угощать меня не нужно. Куда идти?

Маг с дочерью расположился за небольшим столиком у окна. Девочка во все глаза смотрела на меня, нервно теребя кончик шейного платка.

– Привет, – поздоровалась я, присаживаясь за стол.

– Здравствуйте, – вскочила со своего места дочь мага, под укоризненным взглядом отца села обратно и неуверенно поинтересовалась: – А вы, правда, Наталья Иномирянка?

– Да. Не похожа? – развеселилась я, вспомнив как Тэль говорил, что его редко узнают без парадных одеяний.

– А почему такое прозвище? – поинтересовался Марен.

– Потому что я действительно иномирянка, в смысле призванная, – не стала скрывать я.

– Если честно, верится с трудом, – после некоторой паузы признался маг.

– Почему?

– В соседнем с нами селении живет одна призванная, но она совсем не такая как вы.

– В каком смысле не такая? – заинтересовалась я.

– Неприспособленная что ли, – пожал плечами Марен. –
Самых элементарных вещей иногда не знает.

– Так и я сначала многого не знала, да и сейчас часто
сталкиваюсь с чем-то новым для меня. Но ведь если чего-то
не знаешь всегда можно спросить.

– А вы, правда, на первом курсе учитесь? – рискнула вме-
шаться в разговор девочка.

– Теперь уже на третьем. А когда на турнире выступали,
были на первом.

– Но как такое возможно? – не понял Марен.

– У нас куратор группы – Кайден. Он ребят чуть не до
смерти загнал, но впихнул в один год обучения программу
сразу двух курсов. Еще и сказал, что мы сами виноваты, что
программу слишком быстро осваивали. Так что может и хо-
рошо, что вы не в прошлом году поступали, этот год поспо-
койнее должен быть.

– Так неинтересно, – погрустнела девочка.

– А это все от тебя зависит, интересно будет или нет. Мы
ведь очень многого сами добились и только потом нам нача-
ли помогать. Главное знать, чего ты хочешь.

– Я хочу быть как вы, – тут же выдала девочка.

– В каком смысле? – не поняла я. – На королевский турнир
попасть что ли?

– Не знаю, – призналась она. – Но чтобы меня уважали.

– Для этого достаточно быть хорошим магом и помогать

людям, – завершила ее я. – А значит, для начала нужно старательно учиться и тогда со временем все получится. А теперь простите, мне уже пора.

– Да, конечно, – поднялся со своего места Марен. – Спасибо вам большое за беседу.

Я вышла из корчмы и с удовольствием вдохнула вечерний воздух. Погода сегодня была тихой и теплой, так что я решила прогуляться, наслаждаясь редким затишьем в своей бурной жизни. От недавно нахлынувшего в душу одиночества не осталось и следа.

Да, большинство моих друзей сейчас не рядом со мной, но все равно они остаются в моем сердце, а ребят завтра нужно обязательно навестить и узнать, не нужна ли им помощь с арифметикой. К тому же сегодня я упражнения на потоки еще не делала, да и про норму заливки забывать не стоит, а в кабинете меня ждет сборник эльфийских стихов и, значит, свободного времени по-прежнему будет немного. А декада, это ведь вовсе недолго.

Я неторопливо шла по улицам, а люди оборачивались на меня, оживленно переговариваясь. Ну, хоть не кланяются и то хорошо. Надеюсь, в Мириндиэле за эти полгода тоже немного успели о нас подзабыть, и я смогу спокойно передвигаться по городу.

Как только подумала об эльфах, по лицу сама собой начала расползаться счастливая улыбка. Совсем скоро я увижусь с Тэлем. И не просто увижусь, а смогу каждый день разгова-

ривать с ним, гулять по городу или сидеть в обнимку с любимым эльфом на острове Владыки, а может быть даже снова уснуть там под его пение.

Пока я шла, погруженная в свои мысли, путь мне неожиданно преградили.

– Госпожа адептка, нам бы платье восстановить, – степенно произнесла пожилая женщина.

– Что? – опешила я, не ожидая, что ко мне кто-то может обратиться с подобной просьбой.

– Помощь, говорю, ваша нужна, – не смутилась незнакомка. – Да вы не думайте, мы прейскурант знаем, заплатим, как положено.

Они-то расценки может и знают, вот только я пока не особо понимаю, что от меня требуется. Но, судя по всему, это что-то из обязательных к исполнению работ.

– Что значит «восстановить платье»? – попыталась снова уточнить я.

– Ну, заклинание прочесть, которое за тридцать медяшек, чтобы платье как раньше было.

– Исходное состояние что ли? – предположила я и в ответ получила недоуменный взгляд. – А может, вы лучше к профессиональному магу обратитесь, который знает, что за заклинание в прейскуранте тридцать медяшек стоит?

– Да где ж мы его в такое время найдем? – всплеснула руками женщина. – Неужто откажете?

Я вздохнула и сдалась. Описание очень походило на ис-

ходное состояние, и, судя по успешному применению, я не ошиблась. Так что, возобновив заклинание на дорогом платье, которое, судя по причитаниям девочки-подростка, было зачем-то очень нужно завтра с самого утра, я получила положенные тридцать медяшек и успешно добралась до дома.

Декада промелькнула незаметно. Ребята уговорили мастера Альвира на практические вечерние занятия, чтобы отдохнуть от надоевшей им арифметики. Я решила не ждать несколько лет, а все-таки выяснить, что спрашивалось в заданиях для шестого курса, для чего взяла в библиотеке соответствующий учебник и погрузилась в местную тригонометрию. Несколько раз ходила к доктору Алану и под его контролем отрабатывала работу с пятью потоками, которая давалась мне пока с огромным трудом. Зато четыре потока я использовала уже вполне уверенно и с разрешения доктора тренировалась так дома самостоятельно. В результате переписывание сборника эльфийских стихов продвигалось медленно, и к концу декады я едва дошла до его середины, хотя стихи действительно были очень красивые.

А еще я все-таки сходила в эльфийское посольство и, пользуясь тем, что межрасовые телепорты заказывают заранее, выяснила, когда ждать обратно Элтара, а главное когда мне самой предстоит отправиться в Мириндиэль. В результа-

те по возвращении архимага ждал накрытый на кухне ужин, но вернулся он не один.

– Ненавижу. Ненавижу его! – сквозь всхлипы с надрывом произнес женский голос. – Съела бы я ее что ли?!

– Лин, перестань. Все равно уже ничего не изменить, – попытался возвать к разуму мастера-травницы Элтар.

– Что у вас случилось? – прибежав к телепорту, поинтересовалась я, глядя на заплаканную Линару.

– Ничего смертельного, – пожал плечами архимаг. – Ей просто не разрешили остаться еще на один день в Мириндиэле.

– Ничего смертельного?! – взвилась Линара, и я поняла, что весь ее гнев сейчас обрушится на ни в чем не повинного Элтара. – Да вы представляете себе значимость этого события?! Оно сопоставимо с основанием Новограда.

Архимаг только тяжело вздохнул и, удрученно покачав головой, отправился в свою комнату.

– Мастер, вы можете успокоиться и внятно мне объяснить, что за событие и кто именно что вам не разрешил? – попросила я. – А я вам сейчас травяной сбор заварю. Успокаивающий.

Линара еще раз шмыгнула носом и честно попыталась взять себя в руки.

– Завтра будут брать черенок мэлрона, чтобы посадить его здесь, в посольстве. Последний раз это делалось, когда основали Мириндиэль, то есть почти четыре столетия назад.

Я очень хотела посмотреть, получила разрешение магистра Игельса и даже договорилась у него переночевать, поскольку не знала, можно ли остаться в гостевом доме. А сюда бы вернулась с делегацией, которая черенок понесет. Мне его даже подержать обещали дать. – Мастер не удержалась и снова всхлипнула.

– Так если вы с эльфами договорились, кто вам мог что-то запретить? – снова не поняла я.

– Кайден. Официально он глава нашей делегации и, если бы я ослушалась, меня могли из Совета выгнать, да и с работы тоже.

– Но какая ему-то разница, когда вы вернетесь? Или у вас там что-то случилось?

– Не там, – вздохнула мастер. – Все из-за того, как я вела себя во время визита эльфов. Завтра в Мириндиэль должна прибыть будущая владычица и Кайден сказал, что меня там в это время быть не должно. Ну что я ее покусая что ли? Она бы обо мне даже не узнала.

– Может он боится, что это она вас покусает, – пошутила я.

Линара только горько вздохнула.

– А во сколько у вас, то есть у них это мероприятие в Мириндиэле намечается?

– Подготовка с самого утра начнется, в четыре часа – торжественное отделение, в шесть – укоренение в посольстве.

Странно, я только в восемь должна была к эльфам отпра-

виться, так что в любом случае с Линарой бы там не пересеклась. Хотя Кайден же этого не знал, вот видимо и перестраховался. Ладно, будем считать, что это удобный случай начать решать мелкие межрасовые вопросы, как хотел Тэль.

В этот момент Элтар заглянул на кухню, увидел, что мне удалось практически полностью успокоить мастера-травницу и, прижав палец к губам, ретировался, судя по направлению, в лабораторию.

– Так... – собралась с мыслями я. – Допивайте отвар и пойдете в посольство.

– Зачем? – опешила Линара.

– Узнавать, можно ли вас отправить завтра в Мириндиэль до начала всей этой посадки века. Кайден хотел, чтобы вы вернулись, вы и вернулись, а теперь нужно попытаться отправить вас обратно.

– Я уже думала об этом, – со вздохом призналась травница, – но прошение на телепорт нужно не меньше, чем за три дня подавать.

– А нам не нужно его заказывать, – обнадежила я Линару, – нам его нужно только перенести с вечера на утро. Так что чем раньше попробуем, тем больше шансов, что получится. Идемте пока не поздно.

– А завтра вечером кто-то идет в Мириндиэль? – удивилась мастер.

– Я иду. Меня эльфы на каникулы пригласили. – И тут я сообразила, что в посольстве меня тоже могут назвать по

титулу и попросила: – Мастер, вы только не обижайтесь на меня, пожалуйста, что я не все о себе рассказываю. Это не потому, что я вам не доверяю или что-то такое, просто... даже не знаю, просто пока не могу. А вообще я к вам очень хорошо отношусь, можно сказать, что вы моя единственная подруга в этом мире. Ну, кроме Рамины, конечно, но она все-таки еще совсем маленькая, а иногда очень нужен кто-то, кто тебя поймет.

– Таль, ну за что я могу на тебя обижаться? – удивилась мастер. – Ты столько всего для меня сделала, да и сейчас помогаешь, и мне очень приятно, что ты считаешь меня подругой, хотя у тебя столько друзей, да еще и таких влиятельных.

– Да я вроде ничего такого для вас и не делала...

– Как это не делала? – изумилась Линара. – В совет магов предложила, на бал с эльфами попасть помогла и даже перед Владыкой слово замолвила, когда я глупостей наделала. А еще ребята сказали, что это ты им идею подала на турнир пойти, заявившись самостоятельной командой.

– Тэлю я про вас ничего не говорила, вы сами стали вести себя по-другому, а он достаточно опытен, чтобы сделать правильные выводы, – поспешила откреститься я, тем временем уже застегивая на запястье мастера универсальный порталный пропуск. Сама я в посольстве, как и в обоих дворцовых телепортах была прописана по ауре, о чем узнала от эльфов.

Решив не мелочиться, я отправилась сразу к кабинету посла, тем более что Тэль велел советоваться с ним, когда

принимаемые мной решения касаются межрасовых отношений, но лорда Идлера на месте не оказалось. Вместо него в кресле посла корпел над кипой документов чем-то крайне озабоченный Лис.

– Лисиртинтуриэль? – окликнула я эльфа.

– Таль?! – похоже, парень так же не ожидал увидеть меня в этом кабинете, как и я его. – Привет. Как у вас дела?

– Привет. А ты не в курсе? Пошли к нашим, хвалиться будем! – радостно предложила я.

– Не могу, – вздохнул эльф. – Ты не поверишь, кто я...

– Кто? – не поняла я.

– Посол.

– Уже?! – Нет, я помнила, что Тэль подписал его назначение, но вроде бы к обязанностям Лису предстояло приступить только после окончания института, то есть через несколько лет.

– Ну, не совсем посол, – смутился парнишка, – но я вообще не понимаю, о чем лорд Идлер думал, когда оставлял меня исполняющим обязанности посла на два дня. Я один-то день еле продержался, а завтрашний меня точно доконает.

– И что теперь делать? – вслух задумалась я о том, к кому обращаться с просьбой о переносе времени телепорта.

– Надеяться на благосклонность света творения и то, что лорда не задержат в Мириндиэле какие-нибудь несомненно важные дела, – усмехнулся эльф.

– Так-то оно так, – согласилась я. – Только я ведь тоже по

делу пришла. А если точнее, то мне нужна помощь.

– Что-то случилось? – обеспокоился Лис.

– Не совсем. Просто я хотела пойти завтра в Мириндиэль утром, а не вечером, и прихватить с собой магистра Линару, – кивнула я на мастера-травницу. – Она надолго не останется, только поучаствует в завтрашнем мероприятии с мэлроном и вместе с черенком вернется сюда. С магистром Игельсом вопрос согласован.

– Не вижу никаких проблем, – пожал плечами эльф. – Во сколько вы хотите отправиться?

Я оглянулась на мастера травницу, но та, похоже, даже дышать боялась, чтобы не спугнуть удачу.

– Думаю, часа в три нормально будет. – Раньше мне вставать не хотелось, да и неожиданно появившаяся мастер-травница эльфам может скорее помешать, чем помочь в подготовке ответственного мероприятия. – Если вы, конечно, до этого времени все уладить успеете.

– Не переживай, это не трудно, – заверил меня Лис. – А ваши вообще в городе?

– Еще вчера точно были тут, – улыбнулась я. – Но ты же знаешь, какие мы неугомонные, а занятий больше до последней декады каникул не предвидится.

– Понял. Как только посол вернется, сразу отпрошусь к ним в гости, – решил эльф. – А ты надолго в Мириндиэль?

– Не знаю. Надеюсь остаться до конца каникул. А что?

– Просто думаю где с тобой больше шансов пообщаться.

У меня здесь практика на три декады, а отчет по ней уже дома готовить буду. Если будет время, в гости зайдешь?

– Обязательно, – заверила я нашего друга и, пожелав ему благосклонности света творения, распрощалась.

Элтар ждал нас на кухне, и совместно мы уговорили мастера-травницу остаться на ужин. Про свое пребывание у эльфов оба мага рассказывали взахлеб, так что просидели мы с ними до позднего вечера.

Архимаг вызвался проводить Линару, чтобы помочь донести сумки, мне велел собирать вещи, которых в итоге оказалось столько, что единственной моей надеждой был подаренный Тэлем моему другу пространственный концентратор. И ведь вроде бы все нужное...

Уставший за декаду в Мириндиэле маг на разминку вставать поленился, и я, понадеявшись на то, что меня, как всегда, разбудят, тоже ее проспала. В результате когда пришла нервничающая от нетерпения Линара, мы только садились завтракать, заодно и ее накормив под угрозой оставления здесь. Я честно пыталась не смеяться, видя как Элтар ее уговаривает, но получалось плохо, и прихлебываемый мной отвар предательски булькал в кружке.

Наконец сборы были окончены и мы, воспользовавшись домашним телепортом, отправились во дворец, где нас уже ждал парадно одетый и непривычно серьезный Лис.

– Что-то случилась? – обеспокоились я, увидев эльфа.

– Пусть будет благосклонен к вам свет творения, – с до-

стоинством поклонившись, произнес парень.

– Как и к вам, – машинально ответила я, все еще не понимая, что происходит.

– Могу ли я переговорить с вами наедине? – все так же официально поинтересовался Лис.

– Хорошо, – несколько растерялась я.

– Тогда прошу проследовать за мной, – изрек эльф и двинулся по коридору прочь от телепорта.

Ушли мы не далеко, свернув налево по коридору и зайдя в чей-то пустой сейчас кабинет.

– Что происходит? – поинтересовалась я, закрывая за собой дверь.

– Расслабься, все нормально, – заверил меня Лис. – Я просто вчера тебе амулет забыл отдать, то есть артефакт, в общем вот это, – протянул он мне небольшую подвеску на цепочке, больше похожую на украшение.

– А чего ты себя так странно ведешь? Напугал меня, – возмутилась я. – Линара там вообще уже в обмороке, наверное.

Эльф недоверчиво обернулся на дверь и пояснил:

– Ну, я ведь вроде как посол... надо соответствовать.

Подыграй мне.

– Ладно, – начала успокаиваться я. – Что хоть за амулет?

– Мы его говоруном прозвали, – улыбнулся Эльф. – Это что-то вроде кричалки, которая у тебя была. Громкости он не добавляет, а вот переводит в обе стороны. Я так понял он вообще такой пока один – его специально для тебя сделали.

Но просили передать, что испытать не успели, поэтому могут быть сбои. Так что ты лучше Владыке не говори, если с амулетом что-то не так, а к мастеру сходи. Там клеймо на обратной стороне.

В обморок мастер-травница, конечно, не падала, но к нашему возвращению нервничала так, что все, включая боевых магов, которыми усилили охрану телепорта, старались держаться от нее на безопасном расстоянии.

Проблем с самой отправкой не возникло. Я взяла надевшую универсальный порталный пропуск Линару за руку и на выходе из телепорта пожелала дежурившим у телепорта с той стороны благосклонности света творения на эльфийском. В результате мне опять поклонились. Я не стала задерживаться у телепорта и утянула за собой мастера-травницу, пока ее обо мне расспрашивать не начали.

– Вы сами дорогу найдете или вас проводить? – поинтересовалась я.

– А ты хорошо во дворце ориентируешься? – удивилась Линара. – Я думала у кого-нибудь спросить.

– Не то чтобы хорошо, но выход через центральные ворота найду, – заверила я. – Мэлроны как раз возле них, а вряд ли вы куда-то еще успеете.

– Тогда пойдем. Я тебя с коллегами познакомлю. Может они и тебе позволят черенок подержать, хотя вряд ли... Ну хоть посмотришь, – настроившись на профессиональную волну начала обретать свою обычную уверенность ма-

стер-травница.

– Нет, спасибо, у меня другие планы, – поспешила отказаться я, живо представив какую сумятицу внесет в официальное мероприятие мое внеплановое появление. – А вы не знаете, Владыка будет присутствовать?

– Да, конечно! – даже удивилась моему вопросу Линара. – Это очень значимое для эльфов событие.

Значит сюрприз Тэлю в виде моего более раннего появления придется немного отложить, поняла я, и, попрощавшись со своей спутницей, не доходя до центральных ворот свернула вглубь парка.

Побродив по парковым дорожкам минут двадцать и порадовавшись удобству пространственного концентратора, который больше всего походил на современный городской рюкзак с одной лямкой, а весил не больше дамской сумочки, я направилась к увитой растительностью беседке, встретившейся мне в дальнем уголке парка, но та оказалась уже занята.

– А вы сами будущую владычицу хоть раз видели? – поинтересовался мужской голос, когда я обходила беседку.

Я замерла, решив послушать, что будет дальше.

– Конечно, видели, она же на всех балах, которые в честь возобновления отношений с людьми устроили, танцевала, –

слегка надменно ответил женский голос.

– Я с ней даже разговаривала, – похвалилась третья собеседница.

Я честно попыталась припомнить с кем и о чем я разговаривала полгода назад, но абсолютно безуспешно.

– И какая она? – продолжил допытываться мужчина.

– Странная.

Я не смогла сдержать улыбку, услышав подобную характеристику. Ну, хоть чокнутой не назвали, хвала свету творения.

– Что значит странная? – не понял мужчина.

– Носилась по дворцу с этой детворой неугомонной, за чем-то потребовала фехтованию ее научить, хотя и пыхтуну понятно, что не женское это дело. А еще чуть не погибла во время нашествия. Вот зачем она туда пошла? Выступила перед народом, позвала мужчин в бой и сидела бы себе во дворце...

– Вообще-то я слышал, что она Владыку в том бою спасла, – не согласился мужчина. – Хотя и не представляю как такое возможно...

– Вопила громко с перепугу, вот гоулы и разбежались, – с усмешкой прокомментировала я, решив принять участие в обсуждении, и, сделав несколько шагов, чтобы подойти к эльфам, удивленно замерла на месте.

Я ненадолго задержалась взглядом на двух симпатичных и довольно красиво одетых эльфийках, но вспомнить ни од-

ну из них не смогла, зато сухощавый мужчина был первым увиденным мной брюнетом среди эльфов. И взгляд его, направленный на меня, был очень недобрым.

– А не боишься, что за эти слова тебе придется ответить, человек? – зло процедил он.

– А почему я должна бояться?

– Потому что если ты сейчас же не возьмешь обратно свои слова о будущей владычице и не извинишься, то я вызову тебя на дуэль за честь правящего рода.

В первый момент я так удивилась, что даже не нашла что сказать, а потом меня вдруг осенило, кем может быть этот любитель дуэлей.

– Вы – черный доктор? – на всякий случай уточнила я, продолжая беззастенчиво разглядывать его черные как смоль волосы.

– Вот именно, – усмехнулся эльф, живо напомнив мне Кайдена.

– И вы вызываете меня на дуэль? – переспросила я.

– Можешь просто извиниться за свои слова и пообещать впредь проявлять должное уважение к правящему роду, – презрительно бросил мужчина, теряя ко мне интерес.

– До малой крови, – твердо заявила я, пытаюсь вспомнить все, что знаю о дуэлях. Эх, зря я кодекс в библиотеке почитать не взяла. Лучше бы его переписала, чем любовный роман, все полезнее было бы.

Выбранное мной условие дуэли вызвало еще одну презри-

тельную усмешку, но отказываться эльф не стал:

– На городской арене.

– Сейчас, – все-таки вспомнила я еще одно из назначаемых условий и поспешила его использовать, понимая, что как только станет известно, что я и есть та самая будущая владычица, не видать мне дуэли с черным доктором.

Мой соперник несколько удивился, и, посмотрев на мой медальон, уточнил:

– Это знак мага?

– Да.

– Тогда, магия. Пошли?

– Пошли, – согласилась я, размышляя какие еще могли быть варианты. Надо будет обязательно кодекс почитать. – Только не через центральный вход, а то там сейчас целая толпа у мэлронов, наверное.

Эльф кивнул и направился по одной из тропинок в сторону ограждения.

Я шагала рядом с ним и довольно улыбалась, изредка косясь на своего противника. Ребята мне просто не поверят, когда расскажу, что с самим черным доктором дралась! А если поверят, то точно обзавидуются. Мы шли по городу, а у меня снова, как перед единственным боем на турнире, подрагивали от нетерпения кончики пальцев. Благодаря занятиям с Альвиром, я не успела потерять форму, набранную за последние два месяца боевой подготовки, а учитывая, что этот эльф не видел наших поединков на турнире, его ждет

мно-о-ого сюрпризов.

– Будешь разминаться или закончим все по-быстрому? – поинтересовался эльф, когда мы пришли на арену.

– Буду, – решила я, вспомнив наставления Кайдена.

Мужчина кивнул, но сам разминаться не стал, спокойно прислонившись к стене.

Слухи об очередной дуэли черного доктора распространялись по городу не иначе как магическим способом, поскольку к концу моей недолгой разминки трибуны стали активно наполняться зрителями.

Эльф вышел на арену, предлагая и мне занять исходную позицию.

– А купол? – спохватилась я.

– Какой купол? – удивился черный доктор. – Это ведь дуэль, а не официальный поединок.

Я посмотрела на зрителей, и мне стало немного не по себе, но со своим уставом в чужой монастырь не ходят, и эльф подкинул в воздух небольшой камень, падение которого на землю и означало начало дуэли.

Рывок вбок на летунице и иллюзия синего огненного концентрата с энергетическим сгустком внутри. Эльф не теряет самообладания, спокойно уворачиваясь от заклинания и отвечая серией из середины стандартного набора для проверки абсолютника. Такие заклинания мне были не страшны даже до подготовки к королевскому турниру, а значит, противник меня просто прощупывает. Отвечаю частой сери-

ей энергетических концентратов. На лице эльфа появляется легкое удивление.

Противник не стоит на месте и постоянно атакует, но самонаводящиеся заклинания пока не использует, а от большинства обычных я успешно уклоняюсь. Пытаюсь повторить примененную на турнире связку из зыбучего песка и воздушного ядра, но второе заклинание эльф чем-то отбивает в сторону и при помощи воздушной волны осыпает меня песком, выигрывая время. Я лечу по кругу, отвечая на усиливающиеся атаки черного доктора серией для проверки абсолютника, и понимая, что пробить защиту такого противника мне нечем. Вся надежда на то, что удастся сбросить на него самонаводящееся заклинание, но, не смотря на частые промахи, он их не использует. Очередное попадание сбивает мне щит и я, начинаю использовать воздушную рябь, чтобы помешать эльфу. Что бы такое придумать?

Свое основное преимущество перед большинством магов благодаря Кайдену и уничтожению смерча я знаю наверняка, но как количество потоков может помочь усилить атаку? На более высоких уровнях это позволит мне использовать специфические заклинания, требующие по три и даже четыре потока, но не сейчас. Как может недоучка вроде меня пробить щит опытного мага?

И тут я поняла, а точнее вспомнила, как это можно сделать. Ведь так уже было в самом начале нашего обучения, когда испугавшись за меня, ребята одновременно атаковали

Кайдена. Четыре потока позволяют мне использовать сразу несколько заклинаний, вот только активировать их одновременно все равно невозможно, а значит одно из них должно быть поддерживаемым. И такое заклинание есть в моем арсенале, а, судя по моему собственному опыту, в сочетании даже с простейшими энергетическими сгустками оно очень сильно загрузит щит. Вот только при всех имеющихся преимуществах, в число которых входила и привязка на объект, а не на место, читалось шлифовальное заклинание долго и трудно, сразу занимая два потока и требуя высокой концентрации.

От летунца придется отказаться однозначно, поскольку снимать щит, как и прекращать хоть какие-то атаки нельзя. Я запустила серию из обычных огненных бросков и, сойдя с летунца, в рваном темпе побежала по кругу. Эльф довольно улыбнулся, видимо считая, что я начала экономить энергию. Читать заклинание тяжело, похоже, бег с контролем соперника тоже занимают один поток, но я все-таки заканчиваю первую из трех частей заклинания и после трех энергетических сгустков запускаю в эльфа воздушное ядро со всей силой и скоростью, на которую сейчас способна. Щит таким заклинанием не пробить, но не ожидавшего физической атаки соперника буквально сметает с ног, давая мне несколько секунд передышки.

От нескольких заклинаний, выпущенных обозлившимся из-за падения перед зрителями эльфом, я уклоняюсь, но

последнее оказывается самонаводящимся и сворачивает за мной. Плохо. Использовать его без летунца я не смогу, так что просто бросаюсь бежать, пытаюсь выиграть время.

Секунда, две, три... вторая часть заклинания готова и я, резко остановившись, встречаю атаку соперника каскадным щитом. На лице эльфа на миг появляется раздосадованное выражение, и он запускает в меня энергетическим концентратом. Мимо.

Отвечаю ему воздушной волной, используя его же ход, чтобы выиграть еще немного времени. Третья часть самая короткая и я, остановившись, максимально сосредотачиваюсь на заклинании. Активация. И не успевший до конца осесть на арену после воздушной волны песок начинает закручиваться в воронку.

Эльф кувыркком уходит в бок, но быстро понимает, что это не поможет и замирает на месте, пытаюсь найти выход. Я делаю несколько шагов к нему, не жалея энергии на атаку концентратами и буквально ощущая, как противника захлестывает волна паники и отступает, подавляемая его волей.

Я не поняла, что сделал эльф, но в меня полетел целый веер чего-то похожего на осколки стекла. В сознании сразу всплыло название «веер смерти» и я рванулась вверх на летунце, наплевав на атаку и еле успев набрать высоту. Шлифовальное заклинание, ослабив концентрацию, я тоже упустила, и песок, потеряв энергию, осыпался обратно на арену.

Выражение лица нашедшего меня взглядом черного док-

тора не предвещало ничего хорошего. Он поднял руки, речитативом выпалив вызвавшее у меня неприятную внутреннюю дрожь заклинание и начал плавно опускать их, завершая активацию. Я не знала, что это за заклинание, но нутром почувствовала исходящую от эльфа опасность, атаковав первой. Ничего кроме энергетического сгустка, которые делала перед этим, мне в голову не пришло, зато скорость заклинания оказалась из-за наполнившего душу страха просто запредельной, и оно врезалось в моего противника за миг до активации.

Эльф дернулся, проглотив часть активационного слова и смазав концовку движения, но заклинание все равно сработало. Во все стороны от него потянулись темные полосы непонятной субстанции, похожей на липкие и противные щупальца осьминога. Я попятилась, инстинктивно пытаюсь оказаться подальше от этой дряни, а замерший на миг эльф разразился отборной руганью.

– Какого демона?! Что ты наделала?!

– Я наделала?! Вообще-то это твое заклинание.

Щупальца начали оплетать мои ноги, заставив передернуться от отвращения, но абсолютник успешно защищал от чужой магии. Тем временем все больше разрастающееся заклинание начало подниматься вверх к зрительским трибунам.

– Убирайтесь отсюда, быстро! – заорал эльф, затравленно оглядываясь вокруг, но зрители, не понимая, что происхо-

дит, продолжали с любопытством глазеть на арену. – Бегите, идиоты!

Я тоже не особо понимала что происходит, но что-то явно пошло не так раз мой противник вместо развития атаки беспокоится о зрителях. Черный доктор тем временем начал что-то лихорадочно колдовать, судя по исчезновению отдельных «щупалец», пытаюсь нейтрализовать заклинание. Вот только распространялось оно, подбираясь все ближе к зрителям, значительно быстрее, чем эльф его обезвреживал.

Я нащупала в кармане взятую из дома еще до вручения мне новейшего переводящего амулета кричалку и, зажав ее в пальцах, громогласно объявила:

– В связи с возникновением нештатной ситуации, всем посторонним немедленно покинуть городскую арену. Без паники. Если вы покинете трибуны в течение пяти минут, вам ничего не угрожает. Повторяю, всем посторонним немедленно покинуть городскую арену.

Какой там без паники. Большая часть зрителей бегом бросились к выходам, благо хоть проходы были довольно широкими, а собравшихся относительно не много по сравнению с вместимостью трибун. Однако нашлось десятка полтора любопытных, большинство из которых было детьми, не только не ушедших с трибун, но и подтянувшихся поближе к арене. Мне некстати вспомнилось, как Элтар выпроваживал нас с места памятного уничтожения грызей. И как мне их прогнать?

– Немедленно покиньте трибуны! – снова потребовала я, усилив голос амулетом, но абсолютно безуспешно.

Что же делать? Вряд ли детвора способна защититься от этой дряни.

– Могу чем-то помочь? – крикнула я эльфу.

– Если не можешь включить защитный купол, то нет, – коротко бросил черный доктор и снова сосредоточился на нейтрализации собственного заклинания.

Как включать здесь купол я не имела ни малейшего понятия, зато вдруг вспомнила про недостаток подаренной мне Кайденом разработки, который теперь становился неоспоримым достоинством. Прикинув размеры арены и необходимые размеры щита, я внутренне содрогнулась, поняв, что от абсолютника придется отказаться, иначе я такую махину просто не удержу. Остаться без защиты внутри созданной эльфом пакости совершенно не хотелось, но другого выхода я просто не видела. Нужно будет поинтересоваться у Кайдена не бывает ли артефактных абсолютников на такой вот случай, есть же у Райна тренировочный щит в виде подвески. А пока делаем глубокий вдох и, отрешившись от происходящего вокруг, читаем заклинание. Активация.

– Отлично! – обрадовался эльф. – Вот так и держи. Базовый импульс уже иссяк, так что сейчас быстрее дело пойдет.

Хорошо бы. А то меня от омерзения того и гляди вывернет. Щупальца опутывали меня, оказавшись вязкими и липкими как густой кисель. Рот и нос я прикрывала руками, бо-

сь, что эта гадость набьется туда, не давая дышать, но заставить себя ответить своему визави все равно не смогла.

Процесс нейтрализации, как и обещал черный доктор, значительно ускорился и когда довольно однородный теперь черный кисель доходил мне только до колен, я поняла, что силы уже на исходе.

– Можно убирать щит?

– Нет, держи. А то расплзется по служебным помещениям. Вляпается еще кто-нибудь потом. У него самораспад долгий... должен быть, – после паузы неуверенно закончил эльф.

И я продолжила держать щит, хотя голова уже начинала ощутимо кружиться, и это было плохим признаком.

Меняхватило еще минуты на три. Когда кисель едва доходил мне до щиколоток, в глазах неожиданно потемнело и, кажется, я потеряла сознание.

В себя пришла в больничной палате, немного похожей на ту, где оказалась после нашего дара королевству. Да что ж я вечно в неприятности на ровном месте-то попадаю? Попытка приподняться не удалась – руки, на которые я собиралась опереться, почти не слушались, а голова, даже от столь незначительных усилий снова начала кружиться.

– Как же ты меня напугала, – раздался у изголовья голос

Тэля и он, обойдя кровать, встал рядом со мной.

– Привет, – улыбнулась я жениху. – Прости, я не хотела.

Эльф только тяжело вздохнул в ответ и направился к выходу.

– Тэль, не уходи, пожалуйста.

Жених остановился и, подумав пару секунд, подошел и положил руку мне на лоб.

– Тебе нужно отдохнуть. Завтра поговорим, – грустно сообщил он, и я снова провалилась в забытие.

В следующий раз я очнулась от стука оконной рамы.

На подоконнике сидел на корточках и довольно улыбался черный доктор, по всей видимости, через окно и вошедший. В руке у него был букет темно-фиолетовых цветов, похожих на ирисы.

– Это тебе, – протянул он цветы, легко спрыгнув на пол и подойдя к кровати.

– И что они значат? – уточнила я, помня про ревнивость своего любимого эльфа и не спеша принимать букет.

– Уважение к сопернику, – улыбнулся он. – Отличный бой был, не ожидал такого от человека, тем более от женщины.

– Спасибо. – Я протянула руку, и эльф подошел ближе, отдавая мне букет.

– Тебе спасибо. За то, что последствия устранить помогла.

– Зачем ты его вообще применил, если контролировать не можешь? – поинтересовалась я у черного доктора.

– А это не то заклинание, которое я читал, – легкомыслен-

но пожал он плечами. – Ты активацию сбила и получилось невесть что, хорошо хоть универсальный нейтрализатор на него как полагается действовал.

– Ну, на то он и универсальный, – усмехнулась я.

– Это да. Главное, что без жертв обошлось, а то бы я по-крупному влип. Меня и так, говорят, ищут уже, так что ты поправляйся, а я пойду сдаваться, глядишь и обойдется. Надеюсь, еще сразимся потом. Только ты больше про владык ерунды всякой не говори, это тебе не шутки.

– Да я же...

Эльф не дослушал и, легко вспрыгнув на подоконник, вышел через окно. Вот и поговорили.

Я потянулась к тумбочке, чтобы положить цветы, и только теперь поняла, что за непривычное ощущение все это время пыталось пробиться в мое занятое нестандартным во всех смыслах эльфом сознание. Я не чувствовала ног.

Испуганно откинув одеяло, смотрю на самые обычные с виду конечности. Вот только ни прикосновений ни щипков ноги совершенно не чувствовали. Сознание на миг затопило паникой.

– Кто-нибудь, – громко крикнула я. – Пожалуйста, кто-нибудь!

– Что случилось? – по прошествии всего нескольких секунд вбежала в палату молодая эльфийка.

– Я ног не чувствую.

– Это последствия применения черной магии. Не беспо-

койтесь. Сейчас я позову Владыку, – пообещала она и скрылась за дверью.

Не беспокоиться?! Да у меня сейчас истерика начнется.

Я заставила себя сделать глубокий вдох и медленный выдох. От моей истерики к лучшему ничего не изменится, так что не паникуем заранее и ждем Тэля. Но, демоны побери, как же страшно!

Жених появился минут через пятнадцать, когда я уже пережила несколько приступов паники и более-менее взяла себя в руки, надеясь, что здесь и такое лечат, а не только обожженные завучем руки.

– Доброе утро, – поздоровался эльф, подлевитировал ко мне кресло и уселся в него, на миг задержав взгляд на цветах, но спрашивать про них не став.

– Ну, это как сказать, – изо всех сил стараясь сохранить самообладание, отозвалась я. – Тэль, что со мной?

– Почти полностью разрушены все физические каналы нижней части тела, энергетические существенно повреждены.

– Физические каналы это что? – не поняла я. – Сосуды?

– Нет. С ними все нормально. Это такая специфическая ткань, которая проводит по телу энергию и взаимодействует с аурой. – Эльф на миг задумался. – Не знаю, как попроще объяснить... В общем центральный клубок этих каналов находится в голове и при помощи него мы мыслим.

– Нервная система что ли? – догадалась я.

– Да, – удивленно подтвердил Тэль. – Не думал, что ты знаешь такие термины. Ты ведь не медик, насколько я понял из твоих рассказов.

– Не медик. Но я, как и другие дети проходила это в школе в своем мире, так что знания в этой области у меня очень поверхностные. И, поскольку автоматический перевод на ассоциациях не сработал, знания о нервной системе вашего мира, скорее всего, обширнее, чем моего, из-за привязки к ауре. – Я немного подумала и добавила. – Только мне все равно не понятно насколько все плохо. Это лечится?

– Если бы ты была эльфийкой, я бы уже ничем не мог тебе помочь. Никто бы не мог, – уточнил Тэль. – Но, поскольку ты человек, а у вас взаимозависимость физической и энергетической оболочек намного слабее, думаю, декады через четыре уже сможешь ходить.

– Четыре декады?! – ужаснулась я, привыкнув, что в этом мире медицина буквально творит чудеса, и забыв, что еще несколько минут назад боялась остаться калекой на всю жизнь. – Это же почти все каникулы!

– И, как я уже сказал, ты еще легко отделалась. Таль, о чем ты думала?

– О людях.

– О каких людях?! Там их не было.

– Эльфы, люди... какая разница? Это просто привычное слово. Там были те, кто не мог защитить себя сам, а значит, я должна была их защитить.

Какое-то время Тэль молчал, задумчиво разглядывая меня.

– А на дуэль зачем согласилась? – наконец спросил он.

– Так это же сам черный доктор. Интересно было, что в нем такого особенного, – пожалала я плечами и тут же начала оправдываться. – Я же специально дуэль до малой крови выбрала. Не должно было ничего случиться. По сути, просто тренировочный поединок. Ну, я так думала, – окончательно сникнув, закончила горе-невеста под укоризненным взглядом Владыки.

Эльф, покачав головой, тяжело вздохнул, но комментировать никак не стал.

– Тэль, а мне все четыре декады в больнице придется провести? – печально спросила я, понимая, что каникулы себе испортила по полной программе.

– Нет, – обрадовал меня жених. – Через несколько часов я тебя заберу. Постельный режим вовсе необязателен, хотя передвигаться самостоятельно ты почти не сможешь.

– Почти? – уточнила я, пытаясь не радоваться заранее.

– Через несколько дней начнешь пользоваться левитацией, но с твоим резервом далеко не улетишь, – пояснил эльф.

И все-таки это было очень хорошей новостью.

Тэль извинился, поцеловал в щеку и, пообещав вернуться за мной как можно скорее, ушел, а я осталась осмысливать свое положение.

Все-таки не нужно было мне лезть туда, где ничего толком

не понимаю. Выбор условия «до малой крови» оказался вообще не гарантией безопасности дуэлянтов, ведь крови так и не появилось, а последствия при этом были впечатляющими, если не сказать больше. А еще нужно спросить Тэля, что там с черным доктором, не просто же так его искали.

Я покосилась на лежащий на тумбочке букет и тяжело вздохнула. С такими последствиями даже похвала от главного задиры Мириндиэля не радовала. Да и такой ли похвалы я хотела? Наше участие в турнире хоть популяризации магии служило, а здесь в дуэли не было никакого смысла. Ясно же, что я такому сопернику не ровня, лучше бы с мастером Элином нормально на каникулах потренировалась. Не зря Кайдена боялся, что после удачного выступления на академическом турнире возомним себя великими магами, только у меня это случилось не тогда, а после боя с магистром. Ладно, сделанного не воротишь, главное, что кроме меня никто в этот раз не пострадал. Надо бы еще Тэля попросить за черного доктора словечко замолвить, а то, раз его искали, для него тоже без последствий не обойдется, наверное.

Чтобы как-то скоротать время до прихода жениха, начала повторять в уме все эльфийские слова, которые помнила, но надолго их не хватило, так что перешла к приснопамятной четырнадцатой главе из учебника теоретической магии, на которой, по словам Кайдена, базировался почти весь последующий курс этого предмета.

Когда я уже почти закончила с повторением и начала от-

влекаться на размышления о том, чем занять себя дальше, появился Тэль, принеся при помощи левитации довольно массивное с виду деревянное кресло.

– А оно тебе зачем? – поинтересовалась я.

– Это тебе, а не мне. Оно сделано из древесины мэлрона и почти ничего не весит, – пояснил эльф. – Будешь на нем передвигаться, пока снова ходить не сможешь.

– То есть как из мэлрона? – удивилась я. – Это же вроде бы священное дерево... Вы что, его срубили?

– С ума сошла?! – возмутился Тэль. – Мэлроны тоже стареют, хоть и медленно. Когда один из них погиб, из его древесины сделали артефакты, в том числе и это кресло. Ему больше лет, чем мне!

– А тебе сколько? – решила все-таки поинтересоваться я у своего любимого эльфа, с опаской косясь на раритетную мебель, которая еще и артефакт непонятного назначения.

– Семьсот одиннадцать.

– Сколько?! – опешила я, даже забыв про не в меру ценное кресло.

– А что тебя смущает? – поинтересовался жених, подняв меня на руки и усадив в кресло. – У эльфов продолжительность жизни напрямую зависит от развития структуры ауры, а я достаточно сильный маг, то есть, можно сказать, потенциально бессмертен. Если, конечно, не впутываться во всякие опасные для жизни истории, – подумав, добавил Тэль и вместе со мной вышел из палаты.

– Тогда совсем странно, что у вас магия не особо популярна, – решила я.

– С чего ты это взяла?

– Во время боя с кхаром магов ведь не хватало.

– Не хватало именно боевых магов. А они как раз являются категорией повышенного риска и не только из-за вероятности летального исхода. Для эльфов, в отличие от людей, серьезное повреждение ауры обычно заканчивается отказом определенных физиологических функций, чаще всего страдают репродуктивные возможности, но бывают и более серьезные последствия. А для того, чтобы развивать ауру не обязательно даже учиться на мага, для этого разработан специальный комплекс из не слишком сложных и емких заклинаний, позволяющий достичь максимально результата при минимуме усилий.

– А мне этот комплекс подойдет? – с надеждой поинтересовалась я, помня, с каким трудом мне дался девятый уровень при подготовке к королевскому турниру магов. – Или он только для эльфов?

– Должен подойти, – пожал плечами жених. – Но лучше будет проконсультироваться со специалистами. Я поручу. А пока посиди здесь пару минут, мне нужно отдать одно распоряжение.

Тэль вышел через небольшую дверь, оставив меня в уже знакомой по ночному визиту в его апартаменты комнате, перед камином, в котором горел огонь. В прошлый раз я эту

дверь даже не заметила.

Вернулся он очень быстро и сразу направился в спальню, откуда вышел уже переоблаченным в официальное одеяние Владыки.

– А ты разве еще на сегодня не освободился? – удивилась я.

– Нет. Осталось еще одно мероприятие, и я хочу, чтобы ты на нем присутствовала.

– В таком виде?! – Нет, я, конечно, не в больничной пижаме, но обычные городские штаны и туника вряд ли подходят для дворцовых мероприятий.

– Это не будет иметь значения, – заверил меня Тэль. – Но, если тебя это так смущает, я могу не разворачивать кресло. Тебя за спинкой почти не видно.

– Тогда какой смысл в моем присутствии? – не поняла я.

– Мне предстоит принять очень неприятное решение, и нужно, чтобы ты в этом тоже участвовала.

– И что от меня требуется? – насторожилась я.

– Присутствовать, – сухо ответил эльф, и по тону чувствовалось, что предстоящее мероприятие ему действительно не по душе.

В дверь вежливо постучали.

– Заводите, – высокомерно приказал Владыка.

Я выглянула из-за спинки кресла и успела мельком увидеть нескольких эльфов, среди которых был и мой новый знакомый.

– Всем выйти, – велел Тэль, поставив меня этим в тупик. Зачем тогда вообще было входить-то?

– Но Владыка... – попробовал возразить один из эльфов.

– Сомневаетесь в моей способности контролировать ситуацию? – вкрадчиво поинтересовался хозяин апартаментов и от его тона даже у меня по спине мурашки побежали.

– Никак нет, – по-военному четко отрапортовал чуть более низкий голос, и эльфы вышли за дверь. Вот только черного доктора среди них не было.

Напряженное молчание длилось почти минуту, и мне было просто дико интересно, что там происходит, но колдовать сама я сейчас не могла, как и встать из кресла, а просить, чтобы меня развернули, не решалась, чтобы не помешать Тэлю.

– Владыка, – негромко заговорил черный доктор. – Я понимаю, что виновен, более того из-за меня могли пострадать пришедшие на поединок эльфы, поэтому сам сдался городской страже. Надеюсь на вашу снисходительность...

– Снисходительность?! – перебил его хозяин апартаментов, и голос его дрогнул от ярости. – Майрантиниэль! Сколько раз я тебя предупреждал, что эти безрассудные дуэли плохо кончатся? Сколько раз я уже проявлял эту самую снисходительность? Ты же уникальный специалист! О чем ты только думал?

– Была оскорблена честь правящего рода, – попытался оправдаться эльф.

– Что-то я раньше за тобой такого верноподданничества не замечал, – съязвил Тэль. – Да и как она могла оскорбить честь рода?

– Никому не позволено обвинять будущую владычицу в трусости, – зло прокомментировал черный доктор.

Судя по молчанию у меня за спиной, удивилась не только я. Это когда это я себя трусихой назвать успела? Попыталась вспомнить, что именно тогда говорила, и все же решилась вмешаться в разговор:

– Никого я ни в чем не обвиняла, а вопила с перепугу, потому что энергия на нуле и щиты толком ставить не умела. Просто сначала прыгнула, а потом думать начала.

– Даже если так оно и было, не стоит об этом всем сообщать, – нахмурился Тэль, все же развернув меня вместе с креслом.

– Вот видите, – обрадовался черный доктор, стоящий на коленях со скованными за спиной руками. – И вообще, я не думал, что она согласится на дуэль, просто припугнуть хотел.

– Припугнул? – недобро поинтересовался у него Владыка.

– Не очень, – признался эльф. – Я не ожидал, что женщина может быть хорошим боевым магом.

– Каким еще боевым магом?! – начал выходить из себя Тэль. – Она на первом курсе!

– Этого не может быть, – не поверил черный доктор.

– Вообще-то уже на третьем, – снова вошла в разговор я.

– И как это понимать? – переключился на меня жених. –

Я же предупреждал, что с этим не стоит шутить.

– Да никто и не шутит, – заверила его я. – Это все Кайден.

Он нам расписание уплотнил и за один год почти всю программу двух курсов освоить заставил. Ребятам еще арифметику учить все каникулы, а я ее экстерном сдала сразу до шестого курса. Или ты не рад?

– Рад, конечно. Просто я сейчас раздражен. Извини и не принимай на свой счет.

– Подождите. Вы же не хотите сказать, что она и есть... – пораженно уставился на меня черный доктор.

– Вот именно, – подтвердил мой жених. – Это и есть будущая владычица Наталья Иномирянка, которую ты должен был защищать, а вместо этого чуть не угробил.

– А от кого меня нужно защищать? – насторожилась я.

Тэль некоторое время помолчал, недобро косясь на стоящего на коленях эльфа, но все же ответил:

– Не все одобряют то, что моей избранницей стала не эльфийка. Вряд ли кто-то осмелится напасть, но я хотел перестраховаться, а поскольку на нормального телохранителя ты бы вряд ли согласилась, я решил приставить в качестве охранника черного доктора, рассчитывая, что его репутации будет достаточно и чтобы отпугнуть несогласных с моим решением и чтобы заинтересовать тебя. Заодно я надеялся, что вы присмотрите друг за другом и не будете влипать в непри-

ятности, а в результате вы успели подраться еще до того как я вас представил. Ты же только вечером прийти должна была.

– Ну, у меня планы изменились, – неуверенно проговорила я, совершенно не желая впутывать в эту историю мастера Линару.

– Владыка, пощадите! – взмолился с ужасом взирающий снизу вверх на Тэля эльф.

– Ты знаешь закон не хуже меня, Майран. Наказание на нападение на члена правящего рода только одно – смерть. – Тэль поднял левую руку, указательный и средний палец направив вверх, а остальные поджав к ладони. Однажды я уже видела такой жест, когда он пытался выяснить, откуда в его спальне взялась красная роза.

– Умоляю вас! – Голос эльфа предательски дрогнул. – Все что угодно, я все выдержу! Пощадите!

– Погодите, какое нападение? – не поняла я. – У нас же дуэль была. Я на нее сама согласилась.

– Применение черной магии на дуэли запрещено и трактуется как нападение вне дуэльного поединка, – пояснил Тэль.

– И как определить, что была применена именно черная магия?

– Последствия и само примененное заклинание. А есть сомнения?

– Насчет последствий ничего сказать не могу, – призналась я. – А вот определить, что это было за заклинание, думаю, не сможет вообще никто. Так что, может, спишем как-

нибудь на несчастный случай и смягчим наказание?

– Что ты предлагаешь? – поинтересовался Владыка.

– Ну... накажи его мной, – появилась у меня идея.

– В каком смысле? – не понял жених.

– Сам меня покалечил, вот сам пусть теперь и мучается.

Я же ходить еще долго не смогу, летать самостоятельно тоже помногу не получится, так что пусть он меня везде на этом кресле возит в качестве няньки, а заодно и телохранителя. У меня характер и обычно не подарок, а теперь и подавно вредничать буду. Тэль, ну пожалуйста, ты ведь все можешь... Я не хочу, чтобы его казнили.

– Кто кроме вас двоих знал, что это была именно дуэль? – поинтересовался Тэль после почти минутного раздумья.

– Две эльфийки, которые при назначении присутствовали.

Только я понятия не имею кто они, – призналась я.

– Ты их знаешь? – повернулся Владыка к черному доктору.

– Это леди Илиансиэль и ее компаньонка, – незамедлительно ответил эльф.

– Уверена, что хочешь сохранить ему жизнь? – властно поинтересовался у меня Тэль.

Черный доктор при этих словах заметно вздрогнул.

– Да.

– Тогда слушайте меня оба, – велел Владыка, и мы с Майраном в надежде задержали дыхание. – Никакой дуэли не было. Со свидетельницами все решат без вас. Будущая влады-

чица решила устроить испытание своему предполагаемому телохранителю в виде тренировочного боя без ограничения по составу используемых заклинаний. Из-за случайного срыва заклинания пришедшие посмотреть на поединок эльфы оказались в опасности и Наталья, пожертвовав собой, защитила не ушедших со стадиона по ее приказу. Кстати, если бы ты приказала «именем Владыки» они бы послушались, так что на будущее имей в виду.

– Так, в общем-то, и было, – подтвердила я, когда эльф умолк. – Я же на дуэль согласилась именно чтобы посмотреть, на что способен знаменитый черный доктор. Так что ему будет?

– Хм... – на несколько секунд задумался мой любимый эльф. – Эту ночь проведет в камере, завтра с утра переоденется, приведет себя в порядок и приступит к обязанностям твоей сиделки, предварительно явившись сюда на инструктаж. Кроме того, он приговаривается к пяти годам общественных работ на мой выбор.

Услышав последнее условие, Майрантиниэль едва слышно застонал.

– Да, ты правильно понимаешь, какие именно это будут работы, – подтвердил Владыка. – И только на время визитов Таль в Мириндиэль ты будешь возвращаться к обязанностям ее телохранителя. Приговор понятен?

– Да, – подтвердил эльф.

– Вы согласны с вынесенным приговором? – официаль-

ным тоном поинтересовался Владыка.

– А может вы сюда насовсем переедете? – с надеждой покосился на меня черный доктор.

Я не смогла сдержать улыбку, все же отрицательно покачав головой, да и Тэль улыбнулся краешком губ, стараясь, чтобы подсудимый этого не заметил.

– Мне повторить вопрос? – почти натурально сделал он вид, что сердится.

– Нет. Я согласен с вынесенным приговором и благодарю Владыку за проявленное милосердие. Да будет благосклонен свет творения к вам и всему вашему роду.

Судя по тому, как равнодушно выслушал ответ Тэль, формулировка была официальной.

Владыка активировал короткое заклинание, сопровождавшееся красивым жестом, и через несколько секунд в апартаменты вошли конвоировавшие черного доктора эльфы. Для них еще раз был повторен приговор, после чего мы с женихом остались наедине.

Он присел передо мной на корточки и взял за руки. Смотрелась такая поза в официальных одеждах несколько несуразно.

– Спасибо, – поблагодарил меня Тэль.

– За что?

– За то, что мне не пришлось его убивать.

– Для тебя действительно было важно мое мнение? – усомнилась я.

– Не просто мнение, – покачал головой эльф. – Когда я принимаю решение, идущее вразрез с законом, мне нужно его обосновать, во всяком случае такое серьезное решение, как помилование причинившего вред будущей владычице. А я вообще не люблю убивать, Таль.

– В смысле выносить смертные приговоры?

– Не только. Если я считаю нужным подарить приговоренному легкую смерть, то просто приказываю ему умереть.

– И что?

– И он умирает.

– Так не бывает, – помотала я головой.

– Это одно из проявлений воли Владыки, – ничуть не внеся ясности, пояснил Тэль.

– Прости, но я не понимаю.

– Очень многое в моей жизни подчинено магическим законам, а они, как ты сама понимаешь, непреложны. Именно в них берут начало многие эльфийские традиции, но в отличие от традиций законы действуют независимо от нашего желания.

– Как, например, твой celibат до свадьбы? – уточнила я.

– Что такое celibат?

– Ну... то, что тебе с женщинами сейчас нельзя, насколько я понимаю, – неуверенно пояснила я. – Хотя кажется так еще

и обет безбрачия называется, так что может я и неправильно выразилась. Кстати, а если ты все-таки не выдержишь так долго без женщины, наша помолвка аннулируется?

– Не выдержу без женщины? – скептически переспросил эльф, поднявшись и отойдя к угловому столику попить воды. – За кого ты меня принимаешь? Все значительно серьезнее, Таль. Если в период между помолвкой и свадьбой я хоть раз извергну семя, то вскоре умру. За нашу историю так погибло двое Владык. Организм начинает отравлять сам себя и способа остановить это до сих пор не найдено.

– Идиотизм! – возмутилась я. – Есть же физиологические потребности, да просто присниться что-то не то может в конце концов. Это же бред, маразм какой-то!

– Не смей! – рывкнул Тэль, поворачиваясь, и, посмотрев на него, я испуганно вжалась в спинку кресла, настолько в ярости был мой жених. – Никогда не смей так говорить о моей жизни и моем народе! Я постараюсь оградить тебя от многого, что кажется неприемлемым для иных рас, но я не смог бы, да и не стал бы менять традиции целого народа ради одной женщины, как бы сильно я тебя не любил. Поэтому, если эльфийская культура настолько чужда тебе, что по каким-либо соображениям является в корне неприемлемой, лучше будет вернуть венец, хоть мне бы этого и не хотелось.

Закончив свою речь, Владыка замер с каменным лицом, по всей видимости, ожидая моего решения.

– Тэль, погоди, не горячись, – попросила я. – Давай для

начала попробуем поближе познакомить меня с вашей культурой и традициями, а то я про них почти ничего не знаю. Я ведь действительно люблю тебя, поэтому и испугалась, поняв, что ты в любой момент можешь так глупо погибнуть. Если честно, мне очень страшно, и виновата в этом опять я, поскольку не придавала значения словам Олиста о целомудрии, а могла все выяснить еще тогда.

Я не знала, что еще сказать, но большего и не потребовалось. Тэль заметно расслабился и, встав передо мной на колени, снова взял за руки.

– Я рад, что ты не стала принимать поспешного решения. Прости, наверное, я тоже погорячился. Просто очень не хочу тебя потерять, но я тот, кто я есть, а жизнь Владыки неразрывно связана с его народом, традициями, культурой и магическими законами. Я знал об этом с самого рождения, а тебе действительно может быть нелегко принять некоторые вполне естественные для эльфов вещи. И от чего-то я смогу тебя оградить, а от чего-то нет.

– А вот этот жест ты для чего делал? – поинтересовалась я, пытаясь немного сменить тему, и подогнув три пальца, два выставила вверх. Получилось не так красиво, как у Тэля, но в целом похоже.

– Это проводник воли Владыки, – пояснил эльф, снова поднимаясь и собираясь уйти в спальню. – С его помощью дается приказ умереть.

– Стой! – я неверяще уставилась на жениха. Такого просто

не могло быть. – Именно приказ умереть?!

– В данном случае да. Я ведь говорил, что за нападение на члена правящего рода предусмотрено только одно наказание.

– А если не в данном случае?

– Таль, в чем дело? Я, конечно, могу тебе рассказать многое о применении воли Владыки, но предпочитаю это делать переодевшись и на сытый желудок.

– Ты что, угрожал Тару смертью?! – прошептала я, хотя разум и отказывался в это верить.

– Я? Когда это?! – возмутился Тэль.

– Когда мы тебе цветок подложили.

Несколько секунд эльф молча смотрел на меня, и я почти физически ощущала, что ему больно.

– Как ты могла такое подумать? – наконец с трудом произнес он.

– Я не думаю. Я просто не понимаю, что я видела тогда, в свете сказанного тобой. Я, конечно, плохо знаю тебя и ваши традиции, но просто не верю, что ты мог бы так поступить. И если я знаю тебя и понимаю эльфов настолько плохо, то, наверное, ты прав, и я никогда не смогу стать их Владычицей.

Тэль вздохнул и снова вернулся ко мне.

– Этот жест по сути лишь концентрирует и усиливает волю, само содержание приказа от него не зависит. Если мне это зачем-то понадобится, я могу приказать эльфу прыгать на одной ножке или читать стихи, и этот приказ будет испол-

нен независимо от желания того, кому я приказываю. Обычно я не злоупотребляю этой возможностью, но тогда соби-рался приказать Тариндиэлю говорить правду. Если исполь-зовать волю Владыки без жеста-проводника, то она распро-странится на всех эльфов в небольшом радиусе, но будет сла-бее и, если натолкнется на волевое сопротивление, то может не сработать.

– Извини. Я не хотела тебя обидеть...

– Извинения принимаются, но только в комплекте с поце-луем, – примирительно улыбнулся Тэль.

– Может не стоит, – опустила я взгляд.

– Таль, поверь, я знаю, что мне можно, а что нет. Подави-тель действует уже достаточно хорошо, а тот Владыка, для которого он был изобретен, прожил под ним около девяти лет. Так что, будем разбирать моральную сторону примене-ния воли Владыки или все-таки пойдем сначала поужинаем?

– Ой, а ты не знаешь, куда мой пространственный концен-тратор делся? – спохватилась я. – Нужно ведь переодеться, наверное, а в нем все вещи.

– Он ждет тебя дома, и переодеваться не обязательно. Сейчас я что-нибудь поудобнее надену и пойдем, – сообщил жених, прикрывая за собой дверь в спальню.

Странно. Я думала, он тут живет. Но тогда где меня ждет концентратор, и куда мы пойдем? Ладно, лучше подожду и сама все узнаю, а то разговоры сегодня у нас все время ку-да-то не туда заходят.

Через несколько минут Тэль вернулся ко мне уже в обычных свободных брюках и тунике на выпуск. Но больше всего меня позабавило отсутствие какой-либо обуви. И куда он в таком виде идти собрался?

Подхватив мое кресло левитацией, эльф отправился не к двери, а к противоположной стене с окнами, между которыми имелась резная деревянная консоль, оказавшаяся управляющим элементом от телепорта в его апартаментах.

Вышли мы в небольшой пустой комнате без окон. Магический светильник зажегся, по всей видимости, как только сработал телепорт, но смотреть здесь было, в общем-то, не на что – управляющий элемент, закрепленный на стене позади нас и дверь в противоположной части комнаты. Выйдя из телепортационной, мы оказались в просторной светлой гостиной с большими окнами, за которыми виднелась зеленая лужайка и небольшой сквер на другой стороне улицы. Одна дверь, расположенная рядом с окнами, по всей видимости, вела на улицу, остальные три были внутренними.

Несколько изукрашенных тумбочек вдоль стен, письменное бюро между окнами, над ним пустая сейчас трехэтажная полка для книг. Посреди комнаты диван и развернутые к нему два кресла, в одном из которых лежит мой концентратор. Позади кресел камин, на котором стоят часы в виде

миниатюрного мэдрона, весь пол устлан чем-то вроде ковролина, похожего на невысокую траву. За одной из внутренних дверей оказалась вполне обычная кухня, стол посреди которой был накрыт на две персоны, за двумя другими – спальня, одну из которых Тэль назвал гостевой.

– Нравится? – поинтересовался эльф.

– Да. Ты здесь живешь?

– Нет. Это мой подарок тебе. Мне показалось, что ты не захочешь жить во дворце, поэтому теперь у тебя есть свой собственный дом. Хотя, если я ошибся, для тебя подготовят апартаменты напротив моих, и уже завтра сможешь туда заселиться.

– А ты?

– Что я?

– Ты будешь жить здесь со мной?

– Нет, – покачал головой эльф. – Вместе мы жить пока не сможем, это все же слишком рискованно, так что ночевать я буду отдельно. Какое-то время мне ежедневно придется уделять решению государственных вопросов, хотя Олист сказал, что постарается взять на себя как можно больше, пока ты гостишь в Мириндиэле. А в остальное время можем общаться и у меня и здесь и просто пойти куда-нибудь.

– А на остров можем? – с надеждой посмотрела я на своего любимого эльфа.

– Тебе там понравилось? – улыбнулся он.

– Да. Но еще больше мне нравится быть там вместе с то-

бой. Жаль только, что не сможем потанцевать, как в нашу первую встречу.

– Не грусти, – попытался подбодрить меня Тэль. – Мы с тобой еще потанцуем и на острове, и на балу и где только захотим. Если, конечно, моя воинственная невеста еще с кем-нибудь не подерется.

– Не подерусь, – пообещала я и под скептическим взглядом Владыки пояснила: – У меня теперь для этого черный доктор есть, а мне еще учиться и учиться. Глупо было лезть в бой с опытным магом. Хотя именно с соперниками, которые намного меня сильнее мне и нравится сражаться, но у меня для этого Кайден есть, который знает, как адептов не покалечить. Спасибо тебе еще раз огромное, что вылечил его, с ним теперь еще интереснее тренироваться стало.

– Да ладно, – отмахнулся эльф. – Мне самому, в общем-то, любопытно было с ним поработать. Редчайший случай, когда каналы не выгорели, а буквально разорваны в клочья. Даже не представляю, каким должен был быть поток энергии, который он через себя пропустил. Ни один круг магов не способен такое сгенерировать.

Я решила не выдавать своей осведомленности о произошедшем, поскольку не знала, как к этому отнесется мастер Кайден, и попросила отвезти меня на кухню, напомнив, что не он один тут голодный.

Ужин был просто шикарным и таким вкусным, что я даже на разговоры почти не отвлекалась. Если меня все время так

кормить будут, то я при своем вынужденно-сидячем образе жизни ни в одни штаны к концу каникул не влезу.

Почти час ушел на то, чтобы при помощи жениха разобрать вещи, вытряхнутые из концентратора на пол в гостиной и образовавшие там немаленькую кучу. Фразу «да, и это тоже мне нужно» я повторила, наверное, раз пятьдесят за этот вечер, а Тэль хохотал под конец уже даже не пытаюсь себя сдерживать. Ну и ладно, пускай веселится, главное, что не сердится.

Когда я кое-как помылась в душе сидя на принесенном туда эльфом стуле и переоделась в ночную пару, Тэль уложил меня на большую двuspальную кровать и сам пристроился рядом, держа за руку.

– Устала? – заботливо поинтересовался он, убирая прядь волос, упавшую на мое лицо.

– Смотря для чего, – пожала я плечами, насколько это возможно было сделать лежа на боку.

– Если я мешаю, то могу уйти, – предложил Тэль.

– Я не хочу, чтобы ты уходил. Я по тебе соскучилась, – призналась я.

– И я по тебе. – Эльф начал ласково поглаживать мои пальцы, и я ответила ему тем же. – Хочешь, я тебе спою?

– Нет, – решила я. – мне, конечно, очень нравится, как ты поешь, но давай лучше поговорим.

– О чем?

– Да о чем угодно. Расскажешь мне про того Владыку, для

которого подавитель придумали? Почему ему нужно было так долго ждать? Он не захотел принять отказа своей избранницы?

– Нет, там дело в другом, и это грустная история, Таль. Может не стоит сегодня? На тебя и так слишком много всего свалилось.

– Какая разница сегодня я это узнаю или завтра? Если для меня что-то неприемлемо, оно таким и останется, а чем больше я буду знать о вашей истории, культуре и традициях, тем лучше смогу вас понять и может быть некоторые вещи, которые сейчас кажутся мне странными, станут закономерными. Хотя почему Владыки не могут сами заниматься воспитанием своих детей, я, наверное, не пойму никогда. Они ведь тоже родители и несправедливо лишать их радости общения с детьми.

– А при чем тут радость общения? – не понял эльф. – У тебя же их никто не забирает.

– Лорд Идлер говорил, что Владыки не принимают участия в воспитании юных повелителей. Или он это только про Владычицу говорил? – попыталась вспомнить я.

– Так и есть, – подтвердил Тэль. – Воспитание юных повелителей – это важный этап их становления в жизни, и от того какие знания будут заложены на самых ранних этапах, во многом зависит вся их судьба. Поэтому во дворец вызывают лучших специалистов по этикету, словесности, рисованию, музыке и самым разнообразным наукам. Занятия с мастера-

ми делятся несколько часов в день, и никто не может ограничить наше право общаться с детьми в остальное время.

– Погоди... То есть имеется в виду просто процесс обучения? А воспитание в плане того, что такое хорошо и что такое плохо, личный пример и общение такие же как у всех?

– И да, и нет, – задумался эльф. – С одной стороны у нас может быть меньше времени, на непосредственное общение, а с другой стороны значительно шире возможности разнообразить свой досуг. В обычных семьях воспитанием ребенка занимается мать, реже нанятые гувернантки, но мы с тобой не обычные эльфы. Поверь, специалисты справятся с этим значительно лучше, чем мы.

– Верю и ничего плохого в этом не вижу. В моем мире так живут почти все семьи, а женщины работают наравне с мужчинами, так что для меня это вполне естественно. Просто из-за того, что речь шла о воспитании, а не об обучении, я почему-то решила, что нас вообще с детьми разлучат.

– А теперь для тебя все нормально? – настороженно уточнил Тэль.

– Во всяком случае настолько, насколько я все это поняла. К моменту, когда вопрос станет актуален, я разберусь во всем досконально, но не думаю, что возникнут серьезные проблемы. Так ты мне расскажешь, что там за грустная история приключилась с твоим собратом по несчастью?

Тэль вздрогнул.

– Не говори так, – попросил он. – Надеюсь, мне никогда

не доведется пройти через такой ужас.

– Все настолько серьезно? Он что, погиб?

– Нет. Он-то как раз выжил, но вряд ли был этому рад. Свадьба была назначена, как и в большинстве случаев, через месяц после помолвки, но примерно через декаду его невесту похитили, рассчитывая таким образом устранить Владыку. Разорвать помолвку, не вернув венец, невозможно, пока жива невеста. Ее много лет держали в заточении, а поиски не давали результата, но алхимики нашли способ сохранить жизнь своему правителю, изобретя гормональный подавитель. Однажды вторая часть венца, которая передается Владычице, когда свет творения навеки соединяет ее судьбу с Владыкой, потускнела, и это значило, что носящая разделенный венец вернулась в лоно света. Спустя еще несколько лет заговорщиков все же вычислили, и лишь тогда стало известно, что, желая спасти жизнь своего возлюбленного, девушка нашла возможность покончить с собой. Владыка так больше и не женился, и эта ветвь нашего рода прервалась. Многие говорили, что он просто боится еще раз пройти через брачное испытание, некоторые считали, что он потерял мужскую силу, но я думаю, что это не так. Иногда бывает очень сложно найти в своем сердце место для кого-то другого, особенно если оно окаменело от горя.

– Действительно грустная история, – согласилась я. – Только какие-то у вас заговорщики извращенные. Они что, попроще способ выбрать не могли? Или способы покушения

тоже какими-то традициями регламентируются? – пошутила я.

– Скорее магическим законом, – совершенно серьезно ответил Тэль. – Дело в том, что ни один эльф не способен причинить физический ущерб непосредственно мне. Он или она просто умрет при попытке это сделать. Поэтому покушения случаются редко, зато носят массовый характер, вроде обрушения всего здания, в котором находится Владыка.

– Не сходится, – заключила я через некоторое время, обдумав все им сказанное. – Как же ты тогда в фехтовании с гвардейцами тренировался? Да, ты говорил, что они тебя боялись травмировать, но все же били...

– Я могу на время отключить действие этого закона, объявив тренировочный поединок, – пояснил эльф. – Это такой небольшой ритуал, проводить его можно и не озвучивая, но обычно я делаю это демонстративно, чтобы мои противники не опасались за свою жизнь.

– Ничего себе! – впечатлилась я. – Никогда бы не подумала, что чья-то жизнь может быть настолько пронизана магией. Давай, наверное, на сегодня действительно повременим с новой информацией, а то она уже в голове не укладывается.

– А я предупреждал, – усмехнулся Тэль.

– Предупреждал. Но ты же знаешь, мне всегда всего мало. А давай ты все-таки споешь, а то я твой голос послушаться не могу.

Эльф негромко рассмеялся и запел, поглаживая мои паль-

цы в такт мелодии. Я закрыла глаза и уплыла на волнах его голоса, а когда открыла их, Тэль все также лежал рядом, глядя на меня, и держал за руку, вот только за окном было уже почти совсем светло.

– Ты что так всю ночь на меня смотрел? – удивилась я спросонья.

– Нет, конечно, – усмехнулся жених. – Просто вчера вскоре после тебя уснул, а сегодня утром проснулся раньше тебя и побоялся разбудить. Мне нравится смотреть, как ты спишь.

Я сладко зевнула и потерлась щекой о его ладонь. Он приподнялся на локте и едва ощутимо коснулся моих губ своими. Вот что значит любимый и любящий мужчина, а Элтар бы наверняка опять по носу щелкнул, чтобы быстрее просыпалась.

– Да озарит свет творения сегодняшней день, – произнес Тэль и на мой недоуменный взгляд пояснил: – Это традиционный аналог пожелания доброго утра. Завтракать идем?

– Даже не знаю, – с сомнением прислушалась я к собственным ощущениям. – По-моему во мне еще вчерашний ужин остался.

Жених помог мне добраться в уборную и, дождавшись, когда я закончу утренние процедуры, перевез вместе с креслом к бюро, куда я вчера сложила бумагу, набор стилусов и учебники. Пообещав вскоре прислать Майрана, он пожелал мне хорошего дня и ушел в сторону телепорта, а я, чтобы скоротать время, занялась математикой.

– Пусть будет благосклонен к вам свет творения, – поздравился появившийся к концу девятой задачи черный доктор.

– Как и к вам, – машинально ответила я и, отложив стилус, предложила: – Ну что, давайте знакомиться? Меня зовут Таль и я будущий боевой маг, будущая владычица эльфов, а в настоящем не в меру деятельная адептка магической академии.

– И что, мне можно вас называть этим именем? – чуть подумав, уточнил эльф.

– И лучше на «ты», – подтвердила я, – но, естественно, это не касается официальных мероприятий.

– Естественно, – кивнул телохранитель. – Меня зовут Майрантиниэль, но обычно все используют прозвище. У меня образование классического боевого мага, дополненное черной магией с медицинским уклоном. Работаю я опять же черным доктором и до вчерашнего дня был вольнонаемным, а теперь на ближайшие пять лет меня припишут к больнице.

– То есть черный доктор – это профессия, а не просто прозвище? – удивилась я. – Майран, а почему Тэль назвал тебя уникальным специалистом?

– Черные маги, как и белые, вообще редкость. Боевых белых не бывает вовсе, они все лекари, а черные в основном

именно боевики, но мне не повезло родиться с даром врачевания. Боевую черную магию я тоже могу использовать, в чем вы сами убедились, но контролирую ее хуже, чем медицинские процедуры.

– И все же я так и не поняла, что вообще представляет из себя черная магия.

– Обычные заклинания могут оказывать воздействие на объект применения только опосредованно, а черная магия влияет на тело напрямую, управляя физиологическими процессами.

– Но она еще и лечит, а не только калечит, – задумалась я. – А белая тогда что делает?

– А белая влияет на ауру и через нее уже на физиологию.

– Странно тогда, что боевой белой нет, – решила я. – Ведь магов противника проще всего вывести из боя именно повредив ауру. Или эта магия контактная?

– Во-первых она действительно контактная, – подтвердил Майран. – А во-вторых у всех живых существ есть защитный магический рефлекс. Действует это все сложно и разбираются в этом только медики, в смысле обычные медики, а не такие как я, в общем суть в том, что аура не откликается на заклинания, несущие ей вред.

– А при чем тут медики?

– При том, что аура – это всего лишь энергетическая составляющая, и она не всегда воспринимает заклинания, направленные на улучшение здоровья, поскольку они могут на-

носить локальный вред в сочетании с имеющимися повреждениями.

– Одно лечишь, другое калечишь, – прокомментировала я.

– Я не это имел в виду, – не согласился черный доктор.

– Да ладно, суть я уловила, а в остальном со временем разберусь. Я правильно поняла, ты не хочешь быть врачом?

– Дело не в том, кем я не хочу быть, а в том, кем хочу, – вздохнул эльф и уселся на невысокий подоконник слева от меня. – Я вовсе не против помогать больным при помощи черной магии, хотя это и имеет свой побочный эффект. Проблема как раз в моей уникальности из-за чего мне запретили службу боевым магом. Дуэли – все, что у меня осталось. Владыка это понимает, и пока я не выхожу за рамки разумного, меня не трогают. Вы извините, что я против вас темный выюн использовал, это было нечестно, учитывая, что людям черная и белая магия вообще недоступны. Просто я испугался, что проиграю дуэль за честь владычицы. Кто ж знал, что я за эту честь с ней самой дерусь, – усмехнулся Майран.

– Нормально все, – отмахнулась я от его извинений и, посмотрев на свои ноги, добавила: – Ну, то есть не совсем, но все равно ведь ничего уже не исправить. Может, пойдем отвару попьем?

Эльф молча кивнул и, подхватив левитацией кресло, перевез меня на кухню. Скромничать он не стал и себе тоже налил ароматного напитка, чему я была рада, поскольку ви-

дела в черном докторе скорее приятеля, а не прислугу.

– Чем займемся? – поинтересовалась я у телохранителя.

– Вы у меня спрашиваете? – поперхнулся он отваром.

– Конечно. Ты же местный. Что у вас тут интересного посмотреть можно, раз уж поучаствовать ни в чем я временно не могу?

– Ну... – задумался Майран.

– Ладно, – сжалилась я над своим подневольным опекуном, – давай в парк пойдем. Тэль говорил, что мы зря в прошлый раз там не побывали.

– Можно и в парк, – согласился эльф и, одним большим глотком допив остатки отвара и сполоснув обе кружки, вывел меня на улицу.

Погода сегодня была немного ветреная, зато солнечная. Мы неспешно двигались по улицам города, притягивая удивленные взгляды прохожих. Да уж, парочка из нас получилась более чем колоритная. Но к вниманию я за последнее время изрядно попривыкла, а автографы, хвала свету творения, никто не просил.

– Ну вот, Майран, и на тебя управа нашлась, – заступил нам дорогу эльф с забавно торчащими в сторону ушами. Наверное, именно так у этой расы проявлялась лопухость, и мне потребовалось немалое самообладание, чтобы не хихикать, глядя на него. – А как красиво звучало «Я боевой маг и никто не заставит меня отказаться от этого». И кто ты теперь? Сиделка для больных...

– Ты так и будешь это слушать? – непонимающе поинтересовалась я у черного доктора.

– А что я могу сделать? – раздраженно дернул тот плечом.

– На дуэль его вызвать, конечно! – даже удивилась я.

– А как же вы?

– Что я?

– Я должен быть рядом с вами.

– Ну не за ручку же меня держать. Я с трибун с удовольствием посмотрю, как ты этого типа по арене ровным слоем размазываешь. Ничего мне за десять минут не сделается...

– Да? – заметно обрадовался мой телохранитель. – Вы мне разрешаете?

– Конечно, – подтвердила я, после чего разговорчивый прохожий развернулся и бросился бежать со всех ног. – Ну вот, и что это было?

– Это Велиан, мы с ним учились вместе, – пояснил черный доктор. – Он на предпоследнем курсе в серьезную передрагу на практике попал, едва выбрался и что-то в нем надломилось. В боях начал в глухую защиту уходить, да и вообще вздрагивал чуть не от каждого шороха, так и перевелся в телепортисты. Очень он меня тогда с собой звал, мы ведь хорошими друзьями были, надеялись служить вместе, а вышло так, что оба в боевые маги не попали, но он смирился, а я до последнего цеплялся за мечту. Он вообще неплохой парень, просто я для него как живой упрек на всю жизнь.

– Каждый из нас сам хозяин своей судьбы, – пожалала я пле-

чами. – Кстати, а приходи ко мне в гости в Новоград, там точно будет с кем подраться и без всяких последствий со стороны властей. Думаю, на тренировочный поединок с тобой немало желающих найдется. В том числе и парочка архимагов.

– Боевых? – заинтересованно уточнил Майран.

– В том числе, – подтвердила я.

– Что значит в том числе? – не понял эльф.

– Один из них архимаг по алхимии, а по боевой магистр второй степени, но я слышала, что он сам отказался от повышения по этому направлению, а еще он выиграл двадцать семь боев на королевском турнире в этом году и ни одного не проиграл. А второй вообще архимаг по трем направлениям, в том числе и по боевому.

– Двадцать семь боев за один день – это жестко, – впечатлился черный доктор. – Специально на рекорд шел?

– Нет, просто в его команде были мы с ребятами, а нас старались как можно меньше выставлять против взрослых. Даже Элтару под конец прилично досталось, а нас бы тот злобный тип просто поубивал.

– погоди, ты хочешь сказать, что в королевском турнире участвовала, а не в академическом? – изумился эльф.

– Ну да, мы академический выиграла и попали на королевский. Завуч так ругался, что, казалось, сам сейчас прибьет, чтобы не мучились. Он у нас куратор группы, а еще это тот самый архимаг по трем направлениям.

– То-то я смотрю, что никак не похож наш бой был на уровень первого или даже третьего курса...

– Это да. И мне еще не все сюрпризы продемонстрировать удалось, – то ли похвасталась, то ли все-таки пожаловалась я. – Но ты отлично сражаешься, намного интереснее, чем магистр на турнире.

– Это потому, что я не знал кто вы, хотя все равно поначалу сдерживался, чтобы не убить, пока не понял, что соперник попался достойный.

– Так и тот магистр не знал, – пожала я плечами.

– А разве на турнире титул не объявляли? – удивился Майран.

– Мой нет, – покачала я головой и припомнила, что Яна действительно озвучивали как юного герцога. – О том, что я будущая владычица эльфов среди людей почти никто не знает.

– Как такое возможно? – поразился черный доктор.

– Просто я сразу попросила короля сохранить это в тайне и мне пошли навстречу.

– То есть вам разрешили сражаться на турнире только потому, что не знали, кто вы? – предположил Майран. – Вы ради этого скрыли свой титул?

– Не совсем. На тот момент я еще не верила, что действительно смогу стать Владычицей эльфов, зато была уверена, что титул помешает мне нормально учиться в академии. А те, кто меня на бой на турнире отправляли, как раз знали о

том, что я невеста Владыки. Если честно, я тоже думала, что мне не дадут сразиться, но в самый последний момент удача оказалась на моей стороне. Жаль только, что выиграть не получилось, но я все равно рада, что поучаствовала.

За разговорами мы незаметно дошли до городского парка и ступили под сень тенистых аллей. Парк был замечательным – не просто место, где растут деревья и трава, этого в Мириндиэле на каждой улице хватало, а настоящее произведение искусства, созданное из живых растений. Длинные арочные галереи из переплетенных крон деревьев, пронизанные тонюсенькими солнечными лучами создавали впечатление, что ты идешь под своеобразным солнечным душем. Лавочки, выращенные из корней огромных деревьев, сами деревья, похожие на танцующих эльфов, а уж разнообразие композиций и отдельных форм, созданных из различных кустов, меня просто поразило.

В этом зеленом лабиринте можно было просто потеряться и бродить часами по дорожкам и аллеям, которые выводили то на покрытую ковром из диких цветов поляну, похожую на лесную, то к множеству маленьких уютных беседок, находящихся на небольших, отгороженных высокой порослью лужайках, то к прозрачному каменистому озерцу, в котором плавали разноцветные рыбы.

Кажется, я влюбилась в этот парк раз и навсегда и готова была потеряться тут надолго, но достаточно хорошо ориентирующийся здесь Майран вышел со мной из зеленого лаби-

ринта на огромную парковую площадь, находящуюся в центральной части растительного массива. По периметру площади были расположены живые лавочки и разнокалиберные беседки, начиная от уединенного уголка для влюбленной парочки и заканчивая огромной крытой верандой, увитой чем-то вроде плюща, с общим столом персон на пятьдесят. А вся центральная часть площади, как и рассказывал Тэль, была занята самыми разнообразными качелями. Эх, действительно зря с ребятами здесь не побывали.

– Фруктовое облако будете? – поинтересовался молчавший во время прогулки по парку черный доктор.

– А что это такое?

– Сладкое лакомство с разными фруктовыми вкусами, – пояснил Майран и развернул меня к небольшой палатке, в которой продавали что-то наподобие сладкой ваты.

Попробовать облако мне хотелось, но взять с собой на прогулку деньги я не сообразила, в чем и призналась телохранителю. Однако Тэль позаботился и об этом, выдав Майрану деньги на меня. Выбор вкуса я доверила своему телохранителю, и он купил нам по порции лакомства ярко-желтого цвета, оказавшегося непохожим ни на один фрукт моего мира. Мне угощение понравилось, и я снова подумала, как жаль, что здесь нет ребят. Нужно будет попросить Тэля пригласить их в гости на следующие каникулы хотя бы на несколько дней.

Мы с Майраном устроились на небольших наземных ка-

челях, по форме напоминавших бричку с двумя лавочками. Мне качание навеяло воспоминания о детстве, но и только, что в этом находят эльфы, я не понимала. Хотя, возможно, если напротив меня будет сидеть Тэль, а не черный доктор, мне и понравится мерное покачивание за неспешным разговором.

– Майран, а почему у тебя темные волосы? – поинтересовалась я. – Это из-за черной магии?

– Хорошо хоть не думаете, что я вампир, – вздохнул эльф. – Не знаю я, почему они черные, таким родился.

– А как можно подумать, что ты вампир? – удивилась я, недоуменно разглядывая черного доктора. – Ты на них совершенно не похож.

– Можно подумать много кто живых вампиров видел, – хмыкнул Майран, – а дразнили меня вампиром столько, сколько себя помню, пока я внятно не объяснил на дуэлях куда они могут засунуть свое мнение. И ведь некоторые действительно считают, что во мне течет кровь вампиров.

– В смысле среди предков есть вампир? – уточнила я. – Учитывая, как вы враждуете, вряд ли конечно, хотя вот Тэль с Райном отлично поладили.

– Кто такой Райн и при чем тут он? – потерял нить моих рассуждений эльф.

– Райн и есть вампир. А еще он наш друг, мой и Тэля и еще Элтара.

– Разве на этом континенте есть вампиры? – усомнился

черный доктор.

– Только один.

– А вы уверены, что он вампир?

– Абсолютно! Клыки в наличии, кровь пьет и даже ипо-стась он мне показывал, правда я его тогда чуть не прибила с перепугу.

– Он пытался напасть? – как-то сразу подобрался мой телохранитель. – Вампиры обычно не отказываются от выбранной жертвы.

– Много ты знаешь о вампирах, – фыркнула я. – Ты сам-то хоть раз вампира видел?

– Я о них читал, – немного стушевался он.

– Я вот тоже читала, что если эльф с любовницей отравляют официальную жену, то это и есть настоящая эльфийская любовь.

– Неравный брак, что ли? – усмехнулся Майран. – Не думал, что вы таким увлекаетесь.

– А сам-то откуда знаешь? – подловила я эльфа.

– Я что похож на того, кто читает такие романы?! – возмутился черный доктор, – Просто была у меня одно время любительница подобных историй.

– Ты вообще не похож на того, кто читает, – с усмешкой призналась я. – Но внешность бывает обманчива. А книгу я взяла в библиотеке академии для переписывания из-за автора, там вообще выбор художественной литературы небольшой.

Эльф посмотрел как-то недоверчиво, но развивать тему не стал, вместо этого предложив вернуться домой и пообедать.

– Нам нужно будет во дворец идти или еду, как вчера, сюда принесут? – поинтересовалась я, когда до моего нового дома оставалось не более пары минут прогулочным шагом.

– Владыка сказал, чтобы я забирал еду для вас на дворцовой кухне, но, если вы хотите пообедать во дворце, можно это устроить.

– Нет, не хочу, – решила я, с грустью посмотрев на свои ноги. Угораздило же меня так влипнуть.

Майран обернулся довольно быстро, принеся еду на большом двухэтажном подносе. Вот только вся посуда и приборы были там в одном экземпляре.

– А ты разве со мной не пообедаешь?

– Пообедаю, конечно. Вы все равно все это не осилите, – усмехнулся эльф, – а тарелки и ложки в шкафу есть, я еще с утра проверил.

Тэль, как всегда, оказался прав, выбрав мне в телохранители именно Майрана. Черный доктор помнил о моем титуле, но это совершенно не мешало ему выбрать себе самый большой кусок мяса, поделить поровну понравившийся нам обоим салат и с куском пирога в руке рассказывать, как од-

нажды вызвал на дуэль зарвавшегося юного лорда, а тот выставил замену в лице боевого архимага и как они потом с этим архимагом победу три дня отмечали, причем под конец уже даже не помня чью именно.

В ответ рассказала о своем первом бое в паре с Альви-ром, причем получилось настолько смешно, что мы оба минут пятнадцать успокоиться не могли. Я выяснила, что эльф довольно неплохо говорит на человеческом и вовсе не против в нем попрактиковаться, в ответ призналась, что немного пыталась учить эльфийский, но пока особых успехов в этом не имею. Майран тут же загорелся идеей привлечь к моему обучению своего знакомого, преподающего человеческий в институте власти, и не став откладывать это на потом снова усадил меня в артефактное кресло. Я особо не возражала, потому что и затягивать с изучением языка не стоило, да и посмотреть на институт власти, в котором учится Лис, тоже хотелось.

Учебное заведение оказалось величественным под стать своему названию, находилось в центре города недалеко от дворца, правда в противоположной моему дому стороне, и было окружено очередным довольно большим парком, скрывающим жизнь его воспитанников от посторонних. Внутри здание больше походило на дворец не слишком богатого правителя, у которого на архитектора денег хватило, а вот на отделке пришлось экономить.

– Пусть будет благосклонен к вам свет творения, мастер

Илимиантиэль, – поприветствовал склонившегося над книгой эльфа черный доктор.

– Майран! – обрадовался тот. – Рад, что у тебя все в порядке. Похоже, слухи о твоём аресте в очередной раз были сильно преувеличены.

– Ну, это как сказать, – хмыкнул мой телохранитель. – Знакомьтесь. Мастер Илим, лучший специалист в Мириндиэле по человеческому, даже меня научить смог. А это будущая владычица Наталья Иномирянка и я все еще жив только благодаря ее заступничеству.

Несколько секунд эльфийский мастер пораженно смотрел на меня, после чего вскочил со своего места и согнулся в поклоне.

– Это лишнее, – заверила я его. – Скажите, пожалуйста, а у вас есть какие-то пособия, чтобы людей эльфийскому учить?

– Я, конечно, посмотрю в архивах, хотя не думаю, что что-то сохранилось, – покачал головой эльф. – Но вы не расстраивайтесь, методика обучения разным языкам принципиально не отличается, а мне будет даже интересно заняться разработкой такого пособия. Когда нужно будет начать обучение и сколько человек будет в группе?

– Вообще-то пока речь идет только о моем обучении, – призналась я. – А начать можно как только вы будете готовы. Со мной уже немного занимались, но учили только отдельным словам и фонетике, так что начинать придется можно сказать с нуля.

– А могу я поинтересоваться, кто именно вас учил? – уточнил мастер Илим.

– Мой друг Райнкард. Сам он свободно на эльфийском говорит.

Телохранитель после моих слов закашлялся и осторожно уточнил:

– А это не тот самый друг, который один на всем континенте?

– Именно он, – подтвердила я.

– Кажется, этот мир сошел с ума, – прокомментировал черный доктор и уселся верхом на ближайший стул. – Илим, что скажешь? Когда сможешь начать обучение?

– Мне нужно хотя бы несколько часов на подготовку, – с опаской глянув на меня, попросил мастер. – Вам нетрудно будет составить список слов, которые уже знаете?

– Не трудно, но записать я их могу только человеческими буквами, поскольку эльфийских не знаю. Или могу просто составить список на человеческом.

– Да, наверное, так будет лучше, – согласился эльф. – Если хотите, алфавитом можем заняться прямо сейчас.

– Если вас это не затруднит.

Заучиванием букв и их произношением эльф занимался со мной примерно полчаса, после чего я, убедившись, что дальше продолжать могу и дома под руководством черного доктора, которого мастер проинструктировал на предмет проверки усвоения мной пройденного материала, оставила

его готовить учебное пособие, пообещав прийти завтра после обеда и принести список ранее выученных слов.

Когда вернулись домой, там нас уже ждал Тэль, который отпустил на сегодня черного доктора и забрал меня на остров.

– Как прошел день? – поинтересовался он, устроив меня на краю озера так, чтобы ноги были в воде, а сам заняв освободившееся кресло.

– Неожиданно активно. Побывали в парке, и он мне очень понравился, а еще я почти выучила ваш алфавит.

– С тобой Майран, что ли, занимается? – нахмурился Владыка. – Тэль, язык нужно учить под руководством специалиста, чтобы потом проблем не было. Вы и так, возможно, с Райном уже напортачили, не нужно усугублять положение.

– Ничего мы не напортачили, – оскорбилась я за друга. – И занимаюсь я не с Майраном, а с мастером из института власти. Или у вас там недостаточно компетентные специалисты работают?

– Как зовут не помнишь? – заметно успокоился Тэль.

– Мастера? Илим... Нет, полное имя не помню.

– Не важно, – отмахнулся жених. – Он был одним из двух кандидатов на твое обучение, так что я даже рад, что ты сама сделала выбор и договорилась, хотя и не понимаю, почему не обратилась ко мне.

– Да я как-то прямо сегодня этим заниматься и не планировала, но у моего телохранителя шило в одном месте еще

больше, чем у меня...

– Прости, что? – не понял эльф.

– Я говорю, что мы оба не можем спокойно сидеть на месте. Разговорились про обучение языку, и он меня сразу отвез знакомиться с этим мастером. Но вроде бы все нормально прошло. Ну чего ты улыбаешься?

– Просто думаю, что мне очень повезло с невестой, – признался мой любимый эльф, немного меня смутив. – Между эльфами и людьми различий не делаешь, язык сама взялась учить, и даже время до свадьбы на целый год сократила. Если честно, в последнее мне до сих пор с трудом верится.

– Но я же такой долгий срок и назначила, чему и сама уже не рада. Просто как-то все неожиданно тогда было: эльфы, бой, роза, награждение, предложение это...

– Может и к лучшему, что так вышло, – задумчиво произнес Тэль и, посмотрев на мое то ли растерянное, то ли все-таки расстроенное лицо, пояснил: – У нас есть время лучше узнать друг друга, понять, что для нас приемлемо, а что нет, и чего мы хотим. Ведь магические браки бывают только вечными, а бракосочетание Владыки – это магический ритуал.

– Что значит вечными? – не поняла я.

– У эльфов есть три типа браков: короткий длинный и вечный, – пояснил он. – Короткий – это временный союз на пять лет с минимумом обязательств. Имуущество, приобретенное за время такого брака, не расценивается как совместно нажитое, в случае смерти одного из супругов, оставшийся по-

падает в третью очередь наследования вместе с братьями и сестрами.

– В первой дети и родители, – припомнила я законы нашего мира. – А во второй кто: дедушки с бабушками и внуки?

– Нет, предки второго поколения – четвертая очередь, потомки второго поколения – шестая очередь, родители – первая, дети вторая.

– Странно. Я думала, сначала дети должны быть. – Про пятую очередь даже спрашивать не стала, а то и так информации на сегодня слишком много.

– Так именно при коротком браке. Довольно часто при этом заканчивать воспитание детей умершего приходится дедушкам с бабушками, если оставшийся родитель снова вступает в брак.

– Или дяде, – вспомнила я про Лиса. – А там какой брак был?

– Короткий. И наследовать парню было толком нечего, но, думаю, он не пропадет, – ответил Тэль, догадавшись о ком идет речь.

– Да уж, – усмехнулась я. – Представляешь, его лорд Идлер на два дня исполняющим обязанности посла оставил. Лис в шоке.

– Так уж и в шоке, – лукаво усмехнулся Владыка, и мне сразу стало понятно, что без него и тут не обошлось. – Зато какой отчет интересный по практике будет. Обязательно возьму почитать.

– А кстати, как дела у Тара? А то я из-за этой истории с дуэлью так с ним и не повидалась еще.

– Нормально. Сегодня с утра рвался к тебе в гости, очень хотел послушать, как вы на турнир магов попали, но я запретил. Не знал, как ты отнесешься к его появлению, учитывая это, – кивнул эльф на мои ноги.

Я вздохнула.

– Да уж. Ни тебе нормально погулять, ни потренироваться, одно недоразумение, а не поездка к любимому. А запретил зря. Я рада буду с ним повидаться. – И тут я вдруг сообразила: – Погоди-ка... но если ты ему дедушка, то я тогда кто?

Эльф хохотал минут пять, пользуясь моей временной магической несостоятельностью. Я, правда, попыталась его из вредности водой обрызгать, но он поймал ее в воздухе и вылил обратно в пруд.

– Просто будущая владычица, – наконец немного успокоился он. – И это вовсе не делает тебя бабушкой.

– Это хорошо, – а то я себя сразу как-то странно почувствовала, как будто старость незаметно подкралась.

– Кстати об этом, – посерьезнел мой жених. – Таль, ты не хочешь выучить заклинание бессмертия? Людям ведь нужно его использовать, чтобы продлить себе жизнь. Думаю, я найду хорошего специалиста.

– Не нужно, – покачала я головой. – Его только раз в год можно использовать, а у меня он еще не кончился. И, думаю,

Элтар мне и в следующий раз тоже поможет, потому что сама я все это, конечно, не начерчу. А через несколько лет дойду до него по программе и выучу уже основательно.

– Ты меня сегодня просто бесконечно радуешь, – довольно заулыбался Тэль. – Я, если честно, немного побаивался этот разговор заводить. Вдруг бы ты обиделась.

– В смысле подумала бы, что ты меня старой считаешь? – предположила я.

– Ну вот, все-таки обидел, – расстроился эльф. – Таль, дело не в том, сколько тебе сейчас лет, просто я люблю тебя и хочу прожить с тобой как можно дольше.

– А ты? – почему-то до этого мне не приходила в голову мысль поинтересоваться, сколько вообще эльфы живут, а то вдруг Тэль все-таки глубокий старик, хотя таким и не выглядит. – Семь веков это для эльфа много или нет?

– Довольно много. Средняя продолжительность жизни у нас варьируется от двухсот пятидесяти до трехсот пятидесяти лет и зависит от многих обстоятельств. Если планомерно заниматься раскачкой ауры, то даже обычному эльфу вполне реально дожить до четырехсот пятидесяти – пятисот лет, но, к сожалению, мало кто подходит к этому вопросу всерьез. Сильнейшие маги, достигшие двадцатого уровня и выше потенциально бессмертны, но я знал только одного долгожителя, которому на данный момент было бы более трех тысяч лет.

– И что с ним случилось? – заинтересовалась я.

– Понятия не имею. Он остался на старом континенте.

– Тэль, а вам тоже не удалось открыть туда портал?

– Пока нет, – покачал головой Владыка, – но мы над этим работаем. Может пойдём поужинаем? А то я что-то проголодался.

– Пойдем, – согласилась я. – Только ты мне еще про длинный и вечный браки не рассказал.

Эльф подхватил меня на руки, поцеловал в щеку и, усадив в транспортное кресло, помог одеться. Дома он быстро сходил в портал распорядиться о еде и, вернувшись, продолжил свой рассказ:

– Длинный брак заключается на семьдесят пять лет и используется, чаще всего, когда пара решила обзавестись потомством. Рождаемость у эльфов значительно ниже человеческой и зависит от большого количества факторов, совершеннолетие наступает в пятьдесят лет, за исключением редких случаев, но о них давай сейчас не будем. В общем, такой срок позволяет ребенку вырасти в полноценной семье, а если случится несчастье, то сохранить хотя бы одного из родителей.

– Что значить сохранить хотя бы одного? – не поняла я.

– Этот брак не расторгается досрочно ни при каких обстоятельствах. То есть если один из супругов скончался, второй не может заключить новый брак до истечения срока действующего.

– Кошмар какой. А вечный брак у вас вообще никогда,

получается, не расторгается? Вы хоть живых с умершими не хороните? – Голос предательски дрогнул. Как-то меня эти эльфийские традиции совсем пугать начали.

– Как можно хоронить живых с умершими? – ужаснулся Тэль. – Что ты такое говоришь?

– В моем мире в древности были и такие обряды, – пожалала я плечами. – Но, судя по твоей реакции, вы такое не практикуете.

– А ты считаешь подобное нормальным? – настороженно поинтересовался эльф, заметно напрягшись.

– Нет, конечно, – заверила я жениха. – Просто принимаю это как часть нашей истории, не имеющую ничего общего с современной действительностью. Прошлое должно оставаться в прошлом, но его не нужно забывать, чтобы не допустить повторения чего-то подобного в настоящем.

Владыка надолго задумался, продолжая молчать даже после того как ушли принесшие ужин слуги.

– Что-то не так? – взяв его за руку, уточнила я. – Тэль, не молчи. Давай лучше сразу все выясним.

– Люди – жестокая раса, – опустив взгляд в тарелку, с трудом выговорил эльф. – Они не умеют ценить жизнь. Особенно чужую.

– Ты не прав, – возразила я, стараясь, чтобы голос звучал как можно мягче. – Если бы мы не умели ценить жизнь, Элтар не пошел бы с вами, чтобы остановить кхара.

– Ты просто еще очень наивна, – горько усмехнулся

Тэль. – Он мог не стоять с нами до последнего, а уйти перед тем как ситуация станет безвыходной, потому и не хотел, чтобы вы с ребятами это видели. И при этом все равно мы вынуждены были бы пойти на контакт, поскольку помощь оказана согласно старому договору. Он все хорошо продумал.

– Это не так, Тэль. Может он и хотел, чтобы в результате возобновились отношения между эльфами и людьми, но он бы не ушел с поля боя, он готов был отдать за вас свою жизнь. А уж мы с ребятами и подавно ни о чем таком не думали, это у Элтара случился долгожданный в правящих кругах контакт с эльфами, а мы просто пришли в гости к другу, с которым познакомились у леса, и подружились здесь еще и с Таром, да и с тобой. А жестокие обычаи есть у обеих рас. Первым что мы увидели, придя в Мириндиэль, были пытки, производимые на центральной площади при большом скоплении народа. И я до сих пор не понимаю, зачем это было нужно, если всего лишь на несколько часов пропал из виду шаловливый мальчишка, пусть он и юный повелитель.

– Не все так просто, – вздохнул мой жених. – На тот момент Тар был единственной, хоть и довольно призрачной, надеждой сохранить правящий род. Я сам узнал о том насколько все плохо только недавно, уже после возвращения из Новограда. Решил поблагодарить Олиста за то, что уговорил тебя мне не отказывать, а он сказал, что особо и уговаривать не пришлось, и объяснил, почему мое решение соединить наши

судьбы так важно.

– Потому что он боялся, что иначе ты станешь прежним. В смысле нелюдимым отшельником в черном балахоне.

– И это тоже, – согласился Тэль и отложил вилку, так и не притронувшись к еде. – Но у рода действительно серьезные проблемы, потому он и признал бастарда, хотя обычно повелители этого не делают... Детей поддерживают, но, поскольку шансов попасть на путь и претендовать в дальнейшем на титул Владыки у них немного, воспитываются они вне рода.

– Что такое путь?

– Это такое особое испытание, которое может пройти повелитель, если сумеет открыть специальный портал. Все, кто его прошел, попадают под действие специфического закона, схожего с заклинанием хранителя тайны, и не могут рассказать о том, что с ними было на пути, но возвращаются с него далеко не все. Те, кто смог вернуться, получают знак пути, который можно призвать для демонстрации. Знаки бывают малыми, большими и полными, но полный знак, покрывающий все тело, получил только один повелитель за всю нашу историю, впоследствии ставший Великим Владыкой и погибший от рук вампиров. Именно знак пути определяет очередь наследования, если род обширен.

– А у тебя какой знак? – поинтересовалась я. – Покажешь?

– Малый, – неохотно признался эльф. – Я слишком рано ушел на путь, но у меня не было другого выбора, поскольку знак пути автоматически делает повелителя правящим, а без этого мне пришлось бы жениться по приказу Владыки, который был моим дядей и хотел, чтобы наша ветвь рода закончилась на мне.

– Так, все, я запуталась, – остановила я его. – И вообще давай сначала поедим, а то сейчас все окончательно остынет, а ты все еще голодный.

Тэль возражать не стал, переключив свое внимание на содержимое тарелок, а я все никак не могла переварить информацию, не столько поев, сколько поковырявшись в своей порции.

– Тебе не нравится еда? – через некоторое время поинтересовался Владыка. – Извини, я до сих пор не знаю, что ты любишь, а что нет. Давай я попрошу принести что-то другое, просто скажи, чего ты хочешь.

– Дело не в еде. Я в ней вообще не привередлива, хотя поесть вкусно и люблю, особенно когда наколдуюсь. Просто пока для меня все это очень сложно. Почти после каждой твоей фразы у меня возникает сразу несколько вопросов, и я их даже запоминать не успеваю.

– Это потому, что информация поступает отрывочно. Похорошему тебе сначала нужно познакомиться с нашей историей и легендами, поскольку большинство традиций берут начало именно там. Тогда и вопросы по мере узнавания но-

вых фактов будут появляться постепенно.

– Так историю нам вроде бы в прошлый раз Тар рассказал, – припомнила я. – Не то чтобы я ее теперь знаю, но все-таки хоть что-то помню.

– Таль, ну что можно рассказать за несколько занятий? Это очень поверхностные знания. Но если не хочешь, я настаивать не буду, – немного расстроено закончил мой жених.

– Почему же не хочу? – пожала я плечами. – Я вовсе не против, особенно если ты мне это будешь рассказывать. Но это не обязательно, – поспешно добавила я, увидев, как гаснет улыбка на его лице.

– Дело не в том, что я не хочу сам тебя учить, просто другие справятся с этим лучше. Давай историю тебе все-таки будет преподавать мастер, а вечерами я буду читать тебе легенды и постараюсь ответить на все возникающие вопросы. Хорошо?

– Хорошо, – согласилась я. – Только ты мне про вечный брак все-таки тоже расскажи, а то мы на длинном остановились, а это, насколько я поняла, не наш вариант.

Тэль на несколько секунд задумался, вспоминая, что уже успел поведать, а что нет, и продолжил:

– Еще в длинном браке по совместно нажитому имуществу первыми в очереди наследования являются супруг или супруга, потом дети, а потом уже родители, а по личному имуществу право распоряжения переходит к родителям, и

они уже решают, что унаследовать самим, а что передать кому-то другому. Бывали даже случаи, когда часть имущества доставалась правящему роду.

– А если родителей уже нет в живых? – не удержалась я от вопроса.

– Тогда эта часть имущества отходит правящему роду, – пояснил Тэль и, поняв, что я готова слушать дальше, продолжил: – Вечный брак не имеет конкретного срока и продолжается до конца жизни одного из супругов. Такие браки всегда заключаются при помощи магического ритуала. Обычный ритуал очень красивый, но мне, как Владыке, он недоступен. Повелители, чаще всего, тоже заключают вечный брак, законом это не регламентируется, но традиционно сложилось именно так. При таком браке обычный эльф или эльфийка получают титул своего супруга и право передавать его по наследству, а после окончания брака имущество переходит в полном объеме ко второму из супругов. Если же оба умерли в один день, то наследование идет в стандартной очередности для одиноких, то есть практически как при коротком браке.

– А если, например, боевой маг, заключивший вечный брак, пропал без вести? – поинтересовалась я, чуть подумав.

– Брак продолжается, – подтвердил мои умозаключения Тэль. – Теоретически есть возможность доказать смерть супруга, чтобы получить наследство. Для этого нужно попытаться вновь заключить вечный брак и, если это получится,

пропавший будет признан вернувшимся в лоно света. Вот только мало кто захочет ради этого заключать вечный брак. Чаще этот метод используют в обратных целях, но и тут бывают проблемы.

– Прости, но я опять не поняла. В каких обратных целях и какие проблемы?

– Обычно официальные поиски пропавших длятся один месяц. Но если будет доказано, что пропавший все еще жив, этот срок будет продлен на полгода. Некоторые женщины решаются таким образом продлить поиски своих мужей, но если оказывается, что супруг уже мертв, чаще всего новый брак заканчивается самоубийством. Психика просто не выдерживает двух потрясений сразу. Я даже думал запретить боевым магам заключать вечные браки, но потом понял, что ничего хорошего из этого не выйдет и нашел другое решение.

Эльф умолк, но мне уже стало интересно:

– И что это за решение?

– Ввел пособие для несовершеннолетних детей погибших или пропавших служащих, если такой служащий на момент гибели или исчезновения находился в длинном браке. В результате популярность государственной службы возросла в четыре с лишним раза, а рождаемость процентов на десять, что для эльфов очень немало.

– Не знаю, что там у тебя со знаком пути, но, по-моему, ты тоже великий Владыка, – похвалила я эльфа.

– Это не так, Таль, но я стараюсь достойно служить своему народу, хоть мое призвание и не в этом.

– Ты хотел бы лечить эльфов, а не править ими? – предположила я.

– Не просто лечить, – покачал головой Владыка, – а спасти жизни. Моя квалификация, как врача, очень высока. Многие даже называют меня гением, хотя в большинстве случаев это просто лесть.

– А этот, которому ты командовать собой, как пациентом, разрешаешь, так называет? – хитро поинтересовалась я.

– Нет. Но он говорит, что был бы рад, если бы я практиковал.

– Так что тебе мешает? Нехватка времени?

– Сейчас действительно мало свободного времени, – с грустью признался Тэль. – Ко мне вот любимая приехала, а я с ней меньше, чем полдня провожу. А практиковать... как ты это себе представляешь? Даже на суд Владыки многие приходят просто чтобы на меня посмотреть, а уж на прием...

У меня тут же появился вопрос про суд Владыки, но я решила с ним повременить. Записывать их, что ли, начать...

– А обязательно вести прием? Можно работать уже в отделении, вести отдельные наиболее сложные или интересные случаи. Или я чего-то недопонимаю?

– Я все равно буду мешать своим присутствием другим врачам, – заметно погрустнел Тэль.

Я же решила не травить ему сейчас душу, но обязательно

посоветоваться с кем-нибудь из врачей. Лучше всего найти того самого доктора, которому он доверяет, вот только имени я не помню, но в крайнем случае можно и с Митаром пообщаться, он вроде бы ко мне хорошо относится.

– Тара завтра во сколько ждать? – перевела я тему разговора. – А то получится, что он придет, а мы уже где-нибудь в городе.

– Думаю, с утра прибежит, – улыбнулся Тэль. – Очень уж ему не терпелось повидаться с тобой, и это он еще в тот момент не знал кто у тебя в телохранителях.

– Ну и отлично. Не против, если мы с ним завтра в парке погуляем?

– Я разве тебя в чем-то ограничиваю? – удивился жених. – Ты вправе ходить куда захочешь... Извини, я не хотел тебя расстроить.

Эльф подошел и обнял меня, а я продолжала с грустью смотреть на свои безвольно свисающие с кресла ноги и думала о том, как мало мы ценим такие привычные, но такие прекрасные вещи, как возможность самостоятельно передвигаться.

– Все нормально, – попыталась улыбнуться я, погладив Тэля по руке. – Ты же в этом не виноват. А когда мне нужно начинать учить вашу историю?

– Как только сама будешь к этому готова. И пока речь не идет об изучении. Если захочешь, это можно будет сделать позднее, а пока я не хочу, чтобы слишком большой объем

информации помешал твоей учебе в академии. То, что срок до нашей свадьбы сократился на целый год, невероятно, но осталось еще шесть лет и я не готов рисковать нашим будущим. Так что пока мастер просто будет рассказывать тебе нашу историю, а ты можешь задавать ему любые вопросы. Поверь, он очень хороший специалист, и тебе не грозит сбить его с мысли или поставить в тупик.

– Не скажи, – усмехнулась я. – Я иногда такое способна выдать, что любой специалист растеряется. Главное чтобы он к этому слишком серьезно не относился, а то, по-моему, они меня боятся.

– Боятся они не тебя, а меня. Ты очень не похожа на устоявшийся в сознаниях эльфов образ будущей владычицы и они не знают как себя вести, чтобы не огорчить тебя и не вызвать этим мой гнев. Не думаю, что мне стоит тут вмешиваться, ты и сама вполне успешно справляешься с налаживанием взаимопонимания.

– Мне, конечно, приятно, что ты так думаешь, но не понятно откуда такой вывод.

– Майран, – пояснил эльф. – Он бунтарь до мозга костей, его можно заинтересовать, но невозможно заставить. А вы с ним вполне ладите.

– Под угрозой смерти кого угодно заставить можно, – вздохнула я.

– И именно поэтому он потащил тебя в институт власти, даже не поинтересовавшись моим мнением? Брось, Таль, вы

с ним уже вполне нашли общий язык, не то что я со своими телохранителями.

– А я думала, у тебя их вообще нет. Они под заклинанием невидимости? – оглянулась я вокруг.

– Нет, здесь никого нет, – рассмеялся Тэль. – И обычно я действительно обхожусь без них, но в тех редких случаях, когда охрана является обязательной, я с ней, обычно не лажу. Терпеть не могу, когда рядом со мной кто-то посторонний вертится, быстро становлюсь раздражительным, в общем, не работа у ребят, а сплошное мучение. И поделаться с этим ничего не могу. Я стараюсь сдерживаться, но сосредотачиваться обычно приходится на другом, и раздражение выплескивается наружу. Поэтому я прекрасно понимал твое нежелание ходить под охраной и попытался найти компромисс.

– Отличный компромисс, – заверила я любимого. – Но на должность телохранителя, насколько я поняла, черный доктор согласился еще до моего прибытия. Я говорила о предстоящей ему работе в больнице. Ты вот хочешь работать там, но не можешь, а он не хочет, но ему приходится. Это неправильно.

– А что правильно? – скептически поинтересовался Владыка.

– Когда человек, ну или эльф, занимается любимым делом. Я многим готова пожертвовать ради магии.

– Даже нашей помолвкой? – голос Владыки прозвучал нарочито равнодушно, и я поняла, как важен для него мой от-

вет.

– Тэль, если не считать меня, кого ты любишь больше всего, кто тебе действительно дорог? – ответила я вопросом на вопрос.

– Возможно, в это трудно будет поверить, но это Тариндиэль, – после почти минутного раздумья серьезно сообщил эльф. – Не потому, что он надежда на продолжение рода, я думаю, с этим мы с тобой прекрасно справимся, просто в мальчишке есть что-то, что дает мне надежду, то, чего нет в Олисте. Я сам не понимаю, что именно.

Тэль умолк, видимо считая, что я сменила неудобную тему.

– А если бы мы с Таром оба одновременно оказались в смертельной опасности, кого бы ты спасал?

– Обоих, – недоуменно пожал плечами Тэль. – Почему ты спрашиваешь? Зачем мне выбирать между вами?

– Ты получил ответ на свой вопрос о нашем браке и магии? – мягко поинтересовалась я.

– Да. – Эльф, довольно улыбнулся, поняв, что своими вопросами я просто подвела его к нужному ответу. – Не думал, что ты знаешь такие приемы риторики. У нас подобному учат в институте власти на последнем курсе, и это наиболее часто заваливаемый зачет среди всех имеющихся.

Мы еще немного поболтали на отстраненные темы, после чего Тэль помог мне привести себя в порядок и добраться до постели.

– А ты разве не останешься? – расстроилась я, видя, что жених направился к двери. – Вчера же все нормально было.

Несколько секунд он колебался, после чего все же отрицательно покачал головой.

– Не стоит рисковать, Тэль. Шесть лет – очень долгий срок и, если мы не будем осторожны, он может стать вечным.

Эльф ушел, а я лежала на постели, разглядывая ничем не примечательный потолок и думала.

Шесть лет. В шесть раз больше, чем я нахожусь в этом мире, а всего за один год произошло так много событий. Если бы Тэль сделал мне предложение сейчас, а не тогда, на награждении, я бы не выбрала такой долгий срок. Раз я могу учиться, будучи его невестой, наверное, смогла бы и будучи его женой. А может и нет. Ведь я до сих пор ничего толком не знаю о жизни Владычиц. И, похоже, это и есть тот самый вопрос, который поставит в тупик мастера по эльфийской истории, но я все равно его задам, потому, что мне действительно важно знать, что ждет меня в будущем, к чему я должна быть готова.

Тэль прав, нам действительно нужно время, чтобы многое понять и суметь принять друг друга. Или не суметь, но об этом я думать не хочу. А вот о чем стоит подумать, так это о том, как сократить назначенный мной до свадьбы срок,

поскольку я не хочу доверять жизнь своего любимого эльфа малопонятному эликсиру, пусть и проверенному на себе кем-то из его предшественников. И я даже знаю, кто может мне в этом помочь, ведь сам-то Кайдэн закончил академию за четыре года. Я, конечно, не гений как он, зато часть предметов, как ту же математику, мне не приходится учить с нуля, да и по левитации у всего круга уже итоговый зачет, хотя от уроков левитации я ни за что не откажусь.

Придя к такому решению, я взялась повторять про себя эльфийский алфавит и уже известные мне на этом языке слова, в процессе незаметно уснув, а проснулась от того, что в дверь спальни громко постучали.

– Кто там? – пытаюсь протереть глаза, поинтересовалась я.

– Да озарит свет творения сегодняшней день, – традиционно поприветствовал меня вошедший после этого Майран и с ехидной улыбкой добавил: – Хотя вообще-то свет озарил его часа три назад, так что пора вставать.

– Да? – удивилась я, все еще окончательно не проснувшись.

Вместо ответа черный доктор подошел к окну и отдернул плотные шторы, наполнив комнату ярким солнечным утром.

– Надо будет занавески сменить, – решила я, садясь на постели, – чтобы солнцу в дом заглядывать с утра не мешали. Поможешь мне в душ добраться?

Эльф молча кивнул и подхватил меня на руки, ничуть не стесняясь моего ночного наряда, но и излишнего интереса

тоже не проявляя.

С удовольствием приняв водные процедуры, я снова позвала Майрана, чтобы перенес в спальню и подал убранный во встроенный гардероб одежду. Тот опустил меня на постель, но не пошел выполнять оставшуюся часть поручения, а сел на край кровати и, положив мою ногу на свое согнутое колено, начал ее гладить.

– Ты что делаешь?! – возмутилась я, безуспешно попытавшись отнять у него ногу, поскольку та не слушалась.

– Вы же все равно ничего не чувствуете, – и не подумал останавливаться эльф. – Так будет лучше.

– Кому лучше? Майран, прекрати сейчас же! Тебе жить надоело?!

Эльф вздрогнул и руки убрал, ногу, однако, оставив у себя на коленях.

– Вам будет лучше, – через несколько секунд произнес он, посмотрев мне прямо в глаза. – Если разгонять кровотоки и разминать мышцы, то, когда восстановятся физические каналы, будет значительно меньше неприятных ощущений и восстановительный период пройдет быстрее. – Не бойтесь, я не буду применять магию.

– Я не боюсь, просто... В общем извини и спасибо, что помогаешь. А Тар еще не приходил?

– Уже два раза был, думаю, через полчаса еще раз прибежит. Не переживайте, мы все успеем, а поесть и при нем можно, он парень вроде простой, не то что его отец.

Странно, мне Олист тоже особо сложным, ну или какой в данном случае антоним к простому будет, не показался. Похоже у черного доктора отношения с повелителем, в отличие от Владыки, не складываются, да и Тэль, судя по вчерашнему разговору, в сыне разочарован. А ведь именно Олист возобновил контакт между людьми и эльфами, если бы не он, нас не было бы в Мириндиэле, а значит, не было бы и ополчения в бою с кхаром. А заодно и неформатной будущей владычицы, которая своим поведением ставит всех в тупик, у эльфов тоже бы не было.

Я усмехнулась последней мысли и откинулась на подушку, пока Майран растирал и разминал ноги. Даже жалко, что ничего не чувствую, массаж я люблю, хотя, если бы чувствовала, никакого массажа и не было бы.

Закончить с оздоровительными процедурами мы действительно успели и, когда пришел Тар, пили на кухне отвар с вкусными булочками. Мальчишка слушал мой рассказ о событиях этого полугодия с открытым ртом, и даже черный доктор заинтересовался, задав несколько уточняющих вопросов, в основном по поводу Кайдена. Кажется, идея провести с нашим завучем тренировочный поединок нравилась эльфу все больше.

– Тоже так хочу, – вздохнул Тариндиэль, когда я закончила свой рассказ, бросая рыбам в пруду городского парка маленькие кусочки недоеденных в завтрак булочек. – Вот почему тебе можно учиться с другими в академии, а мне при-

ходится заниматься с мастером Тилиминэлем?

– А это что за мастер? – поинтересовалась я, не сумев вспомнить никого с похожим именем.

– Практическую магию мне преподает, – пояснил мальчишка. – Только у меня в этом ничего интересного. «А сейчас, юный повелитель, мы будем отрабатывать заклинание левитации. Поднимите этот камень на высоту своего роста и постарайтесь не терять концентрации» – забавно передразнил он. – Тьфу!

– Да ладно тебе. Мы тоже камни на площадке поднимали, без этого зачет не получишь. А куда мастер Элин делся?

– В том то и дело, что тоже, – поморщился Тар. – У вас вон сколько разнообразия. С Элином все-таки лучше было, он даже обещал мне кого-нибудь в пару подобрать, но почти сразу после вас он уехал.

– Сразу после нас? – Я вспомнила взгляд Тэля, увидевшего нас с мастером, когда я попросила покатать меня на лентунце, и у меня закралось нехорошее предчувствие. – А ты не в курсе, что случилось?

– Нет. А это важно? – удивился мальчишка.

– Еще не знаю, – закусила я губу. – Тар, а ты сейчас без телохранителя или Элир почему-то не показывается?

– Элир в отъезде. А с этим я не дружу, – опустив взгляд, нехотя признался юный повелитель.

– В каком смысле не дружишь? – не поняла я.

– Он меня вашу дуэль посмотреть не пустил, а я ему за

это велел не показываться мне на глаза. Быстрей бы Элир вернулся.

– Тар, а как ты так быстро о нашей дуэли узнал? И не только ты.

– Это секрет, – насупился мальчишка, недобро покосившись куда-то в сторону.

Я посмотрела туда, но ничего не увидела и догадалась:

– Не только охраняет, да?

– Его отец приставил, – сердито буркнул Тариндиэль. – Я что ему, маленький, чтобы за мной следить?

– Просто он тебя любит и поэтому беспокоится. А как ты вообще узнаешь тут твой телохранитель или нет? Может, он во дворце спит где-нибудь спокойно, а ты зря переживаешь.

– Охрана, ко мне! – громко приказал Тар, и я вздрогнула от неожиданности.

– Зачем же так кричать? – попеняла я юному повелителю.

– Ничего ты не понимаешь. Это командный голос, – гордо заявил Тар.

Пока мы это обсуждали, со стоящего рядом дерева спрыгнул и подошел к нам вооруженный мужчина с очень серьезным лицом. Под его цепким, колючим взглядом сразу захотелось поежиться, но я сдержалась. М-да, хорошо все-таки, что Тэль не стал настаивать на профессиональной охране, а познакомил меня с Майраном.

– Пусть будет благосклонен к вам свет творения, – пожелала я эльфю, вызвав легкую тень недоумения на его лице,

но все же получив ответное пожелание. – Не могли бы вы представиться?

– Это ни к чему, – сухо ответил мужчина и я, краем глаза увидев, как напрягся стоящий рядом со мной черный доктор, успокаивающе положила ладонь ему на предплечье.

– Мне было бы удобнее пользоваться именем, но, если это запрещено, можете не отвечать. Вы в курсе причин ухода мастера Элина с работы во дворце?

– Нет, – коротко ответил телохранитель, но мне показалось, что ему хотелось что-то добавить.

– А что вообще об этом говорят? – продолжала настаивать я.

– Много чего говорят, – нехотя ответил эльф. – Я сплетни не передаю, но точно знаю, что служит он теперь в Околесье, а туда добровольно обычно не едут.

– Что такое Околесье? – тут же поинтересовалась я.

– Гарнизон на самом сложном участке границы, там все время что-нибудь случается, – пояснил Черный доктор. – Я туда на практику в академии попасть пытался, но испытание не прошел. Сказали, через пару лет можно заявку на перевод туда подать будет, если не передумаю. А дальше вы уже знаете.

Телохранитель юного повелителя скептически хмыкнул, но от комментариев воздержался.

– Что-то не так? – обратилась я к нему.

– На практику туда не берут, – пояснил он свою реакцию. –

Я там три года прослужил, знаю, о чем говорю.

– Да?! – Майран обошел меня и встал лицом к лицу со своим оппонентом. – А не процитируешь ли ты первый постулат уложения пограничных гарнизонов, опытный ты наш?

– Самостоятельная охота в зоне ответственности гарнизона разрешена только прошедшим испытание дикой долины, – не стал упираться телохранитель юного повелителя. – И что? Хочешь сказать ты проходил долину адептом?

– Я немного не уложился в отведенный на испытание срок. Вышел сам, но проход мне не засчитали. Если бы все получилось... – черный доктор осекся и грустно закончил: – Ладно, все равно бы ничего не получилось, так что не важно.

– Расскажи про долину, пожалуйста, ну пожалуйста, – буквально вцепился в него Тар, да и второй телохранитель смотрел теперь скорее с уважением, чем со скепсисом. – Что там произошло?

– Дома расскажу, – пообещал Майран. – Пойдем обратно, а то скоро дождь начнется.

Небо действительно хмурилось, так что возражать мы не стали. А телохранитель юного повелителя исчез из поля зрения практически сразу, как только мы двинулись в путь.

Ели мы втроем, точнее мы с юным повелителем не столько ели, сколько мешали есть своими вопросами черному доктору, так что обед растянулся надолго и Тариндиэля пришли звать на занятия. Мальчишка горестно вздохнул, но послушно отправился исполнять свой долг юного повелителя, и мы

с Майраном тоже начали собираться в институт власти, чтобы продолжить мое обучение эльфийскому.

По дороге туда я пыталась понять, хотела бы я сама пройти испытание дикой долины или нет. Долина располагалась в огромном в жерле потухшего вулкана, два имеющихся выхода из которого были перекрыты небольшими крепостями. Чисто теоретически, маги могли попасть в долину и в других местах, просто перелетев через окружающие ее естественные преграды из скал, но лететь было высоковато, да и смысла в этом особого не было. В долине, диаметр которой составлял около сорока километров, было что-то вроде заповедника для наиболее опасных животных этого мира. Над обеими крепостями возвышались башни с обзорными артефактами, куда водили на экскурсии будущих магов и военных, чтобы показать, с чем они могут столкнуться во время службы. Боевых магов на последнем курсе группами водили и в саму долину под прикрытием опытного отряда. В общем, такая смесь из заповедника и полигона.

На испытание отводилось три дня, за которые необходимо было добраться до противоположного выхода из жерла. То есть долина была чем-то вроде имитации нашествия первой категории, только без последней волны. Уничтожать обитателей долины при прохождении испытания не запрещалось, но считалось дурным тоном и признаком низкой квалификации. Даже для того, чтобы попасть в тренировочную группу, требовалось сдать довольно сложный экзамен, и только

после группового прохождения разрешалось сдать экзамен на индивидуальный допуск в долину.

Черный доктор добивался права пройти испытание дикой долины почти полтора года, и судя по его рассказу, это еще не много.

– Майран, – окликнула я телохранителя, когда мы почти дошли до института власти.

– Да? – остановился он.

– А испытание можно пытаться пройти только один раз?

– Нет.

– Ты его все-таки прошел?

– Нет. Мне запретили вход туда, как только обнаружили дар. Мне много чего запретили...

– Интересно, а если я туда зайду, тебя пустят? Ты ведь мой телохранитель.

– Не вздумайте! – вскинулся мужчина. – Вы совершенно не готовы к долине. Это не то же самое что дуэли или бои на турнирах.

– Успокойся. Я это прекрасно понимаю и суицидальных наклонностей не имею. Просто теоретически интересуюсь.

Говорила я чистую правду. Нет, может в отдаленном будущем мне и захочется пройти подобное испытание, но точно не в ближайшие годы. Кажется, я достаточно навоевалась за последнее полугодие, тем более что последний бой показал, насколько я еще слаба, и значительно добавил мне усидчивости на ближайшие пару месяцев. Жаль только, что магией

тоже пользоваться пока нельзя, неплохо было бы потренироваться, чтобы навыки за каникулы не растерять, да и резерв качать тоже нужно, а то из-за его нехватки постоянно аура страдает.

В институте власти мы надолго задерживаться не стали. Я отчиталась по алфавиту, получила два листа домашнего задания с пояснениями, договорилась, что с завтрашнего дня мастер будет утром приходить для занятий ко мне домой, и распрощалась. Оставшееся время до прихода Тэля я посвятила местной тригонометрии, значительно продвинувшись в решении задач из учебника. За этим делом и застал меня пришедший ближе к ужину жених.

– Привет, – обрадовалась я ему, но, увидев, насколько он серьезен и сосредоточен, обеспокоилась: – Что-то случилось?

– Нет. Майран, пойдем, поговорим, – кивнул он головой на гостевую комнату.

– Тэль, что происходит? Не трогай его!

Владыка хмуро глянул на меня, но все же пояснил:

– Мне нужно посоветоваться с ним как с врачом, – после чего закрыл за собой дверь в комнату, где уже ждал его черный доктор.

Совещались они минут пятнадцать, после чего Майран

вышел очень задумчивый, поклонился и, распрощавшись, сразу ушел.

– Тэль, ты можешь объяснить, что происходит?

– Завтра он начнет тебя лечить своей магией, – все так же хмуρο ответил Владыка. – Пойдем ужинать.

Настроения у Тэля явно не было, так что ели молча. Я не стала его дергать разговорами и тем более напоминать про обещание познакомить меня с эльфийским эпосом. Успеется еще. Единственное, что не стала откладывать на потом – это начало своего обучения истории, попросив, чтобы мастер приходил ко мне домой перед обедом. Эльф пообещал все организовать и улегся на спину рядом со мной на кровати, стиснув мою руку и глядя в потолок.

Я бы очень хотела чем-то помочь своему любимому, как-то его успокоить и подбодрить, но, не зная в чем дело, этого сделать невозможно, а делиться со мной своими проблемами он был не настроен, поэтому просто ободряюще сжала его ладонь в своей и стала гладить по пальцам.

Тэль повернул ко мне лицо и слабо улыбнулся.

– Прости, сегодня из меня плохой собеседник.

– Вообще никакой, – с улыбкой подтвердила я. – Но это не важно. Мне хорошо с тобой и просто молчать.

Эльф какое-то время смотрел на меня, а потом неожиданно запел. Голос был тихий, а мелодия настолько тревожная и печальная, что из глаз сами собой потекли слезы. Они прокладывали по щекам мокрые дорожки, а я лежала неподвиж-

но, боясь спугнуть волшебство его голоса, и перед закрытыми глазами колыхалось предштормовое море под тяжелыми серыми тучами и утлая лодочка на свинцовых волнах.

Как Тэль уходил, я не помнила, но разбудил меня опять черный доктор, сказав, что через час придет мой учитель эльфийского, а утренние процедуры никто не отменял. Так и захотелось обозвать его «мамочкой», но я побоялась, что Майран обидится, и не стала его дразнить. Все-таки он действительно очень обо мне заботится.

Занятия эльфийским и знакомство с мастером по истории прошли вполне успешно. Между ними и сразу после обеда я продолжала самостоятельное изучение математики, а как только все съеденное поудобнее улеглось в желудке, Майран снова отнес меня на постель и попросил переодеться в ночную пару. Я не стала возражать и позвала черного доктора, как только справилась с непослушными ногами. Мне было дико интересно, чем лечение черной магией отличается от обычного. Надеюсь, меня не будут облеплять той же дрянью, что во время боя. Бррр.

Черный доктор помог лечь на спину, вытянув ноги, и немного задрал комбинацию, оголяя низ живота. Я постаралась отогнать непристойные мысли, несколько раз повторив про себя, что это врач, хоть и телохранитель. Честно говоря, помогло не очень, хорошо, хоть эльф, в отличие от вампира на тренировках, раздеваться не начал.

Майран интенсивно потер ладони друг о друга, разогре-

вая их, и положил руки мне на живот. Я понимала, что руки после такой подготовки не будут холодными, но прикосновение буквально обожгло, обдав жаром все тело. Мужчина начал смещать руки к моим бедрам и горячая волна снова хлынула по всему телу, затмевая разум, заставляя сжать зубы и вцепиться в тонкое одеяло, поверх которого я лежала. Да что же со мной такое?! Майран мне конечно симпатичен, но не до такой же степени! А он точно меня лечит, а не что-нибудь другое?

Очередная волна желания заставила судорожно втянуть воздух сквозь по-прежнему сжатые зубы. стыдоба-то какая! Хорошо хоть мышцы удавалось пока контролировать, не позволяя телу выгибаться. Костяшки на стиснутых пальцах наверняка побелели, но я этого не видела, потому что перед глазами было темно. Мир сжался для меня до опаляющих тело желанием прикосновений черного доктора.

Твою мать! Все-таки выгнуло.... Вот что он про меня теперь подумает? Как я ему в глаза смотреть буду? Да ладно ему, как я Тэлю в глаза смотреть буду?! Тоже мне невеста! Сама отложила свадьбу невесть насколько и сама же на ближайшего эльфа броситься готова. Таль, приди в себя! Ты же даже на Райна так не реагировала, когда с ним целовалась! Что происходит?!

Я поняла, что больше не могу этого выносить и рванулась вбок, к краю кровати. Плевать, что свалюсь, плевать, что не могу ходить, главное выбраться отсюда, разорвать это нава-

ждение.

Вот только меня не пустили. Майран довольно грубо дернул меня обратно и сел на живот, прижимая к постели. Если бы могла пользоваться ногами, я обязательно попыталась бы его скинуть, а так все что мне оставалось – это колотить по твердой как дерево спине, да и то не уверена, что эльфу это сколько-либо мешало.

Мне показалось, что все это длилось вечность, на протяжении которой тело буквально билось в конвульсиях, а разум не в силах был обрести над ним контроль. Когда начала приходить в себя и снова обрела способность видеть, черный доктор сидел на дальнем углу кровати спиной ко мне. Тело все еще было наполнено жгучим желанием.

Вот и все. Какая уж теперь будущая владычица эльфов после такого позора? Уехать в самую глухую человеческую деревню и молиться всем местным богам, чтобы эта история никогда туда не дошла. Хотя здесь вроде бы нет богов... Я не удержалась и всхлипнула. Ну почему все так? Я же никогда помешанной на сексе не была... Неужели вот так и становятся маньяками?

– Владыка сказал, что, если вы захотите, я могу устранить последствия, – глухо произнес эльф, не поворачиваясь ко мне.

– Какие последствия? – голос прозвучал непривычно, как-то простуженно.

– То, что вы сейчас чувствуете – побочный эффект лече-

ния черной магией. У меня такой же.

– Тьфу ты! – даже не знаю больше разозлилась или обрадовалась я. – А предупредить нельзя было?

– Владыка запретил. Сказал, вы можете отказаться от лечения, а он не хочет, чтобы вы страдали.

– Может он и прав, – чуть подумав, согласилась я. – Так как последствия-то устранить? Тоже какая-то специфическая магия?

– Тут магия не поможет, – по-прежнему не поворачиваясь ко мне, возразил черный доктор. – Последствия устраняются естественным путем.

– Каким еще естественным? – напряглась я. Мозг постепенно начал приходить в себя и поведение телохранителя казалось мне все более странным.

Черный доктор повернул голову и удивленно посмотрел на меня.

– А что, люди как-то иначе размножаются? – поинтересовался он.

– Что? – опешила я. – Погоди, ты имеешь ввиду... Ты что, спятил?! Совсем мозги выключились? У меня жених есть!

Эльф встал и повернулся ко мне, обжигая голодным взглядом не хуже, чем до этого руками.

– Спасибо, – поблагодарил он и пояснил: – Я рад, что вы отказались. Не потому что мне не хочется быть с вами. Очень хочется, особенно сейчас. Но он бы мне этого никогда не забыл. Знал бы, что сам разрешил, но просто не смог бы. Он

очень вас любит.

После этого Майран развернулся и оставил меня одну.

Минут десять я крутилась и вертелась на кровати, не зная, куда себя деть в таком состоянии, после чего взяла себя в руки, и ушла в медитацию, позволившую отрешиться от назойливых ощущений.

Когда пришел Тэль, я лежала на постели спиной к двери, свернувшись в позу эмбриона и мне было паршиво. За прошедшие два с хвостиком часа я успела о многом подумать.

– Ты как? – поинтересовался он, усаживаясь на край кровати, и положил руку мне на плечо.

– Это правда, что ты разрешил Майрану со мной переспать? – глухо спросила я, повернув к нему голову.

– Да...

Эльф собирался добавить что-то еще, но не успел. Я резко развернулась и со всех сил вlepила ему пощечину. Тэль вскочил как ошпаренный, схватившись за моментально покрасневшую щеку, а я рывком развернулась на другой бок, уткнулась в подушку и снова разревелась.

– Тэль, не плачь, пожалуйста. Прости меня, я не хотел тебя обидеть. – Эльф лег рядом и обнял меня сзади, прижавшись всем телом. – Я сам никогда черной магией не лечился, но рассказывают такое, что... Я просто не хотел, чтобы ты чувствовала себя виноватой, если не сможешь удержаться.

– Отодвинься, тебе же нельзя, – попросила я, продолжая всхлипывать в подушку.

– Таль, прости. Я сам чуть с ума не сошел, – и не подумал отстраниться он. – Не то что работать сегодня, даже думать ни о чем другом не мог. Хотелось броситься сюда, чтобы увидеть тебя, обнять... И было страшно. Потому что, если бы я пришел и увидел как вы... я просто не знаю, что бы со мной было. – Тэль прижался еще сильнее, зарывшись лицом в мои волосы. – Без тебя мне ничего в этом мире не нужно.

– А в каком нужно? – успокаиваясь, пошутила я. Уж больно последнее выражение смахивало на фразу из любовных романов.

– Ни в каком, – совершенно серьезно ответил эльф. – Ты стала той ниточкой, что связала меня с реальной жизнью, и я буду цепляться за тебя до последнего вздоха. Но если этой связи не будет, не будет и смысла в моем дальнейшем существовании.

– Ну что за глупости... – начала возмущаться я, повернувшись на спину.

– Тебе трудно в это поверить, – остановил меня Тэль, – потому что ты еще очень многого обо мне не знаешь. И я пока далеко не все готов тебе рассказать.

– Ты мне не доверяешь? И какой тогда смысл в нашей помолвке? Ты ведь сам говорил, что это время нужно, чтобы узнать и понять друг друга. Так почему не хочешь рассказывать о себе?

– Дело не в том, что я тебе не доверяю, как раз наоборот, я боюсь напугать или чем-то оттолкнуть тебя. Я не пылкий

юноша с влюбленным взглядом, зато я знаю, чего хочу, и что могу дать взамен.

– И чего ты хочешь?

– Нормальной семейной жизни, Таль, такой как у обычных эльфов. Владыка, он ведь не для себя, он для народа, а я хочу хотя бы дома просто быть собой, а не играть уготованную мне светом творения роль.

– Думаешь, у нас получится? – тихо спросила я.

– Получится что?

– Нормальная семейная жизнь... Мы ведь почти каждый день после того как я приехала ругаемся.

– Вчера не ругались, – чуть подумав, возразил жених. – И это в каком-то смысле и есть то, что я подразумеваю под нормальной семейной жизнью. – Эльфы не то что ругаться со мной, а даже возразить или поправить зачастую боятся. Почему-то бытует мнение, что Владыка знает все и поэтому не может ошибаться. Это я не к тому, что мне нравится с тобой ругаться, не нравится, конечно, но я надеюсь, что постепенно мы начнем лучше понимать друг друга, а пока постараюсь не накалять обстановку. Я ведь понимаю, что ты еще очень молода и тебе сложнее подстроиться под меня, чем мне под тебя.

– А пока ты будешь убирать подальше от меня каждого, кто проявил хоть чуточку симпатии? – вспомнила я о вчерашнем разговоре про мастера Элина. – Майрана ты бы, наверное, вообще убил, если бы мы действительно переспали.

Или это было испытанием для нас с ним?

– Да какое испытание? – возмутился Тэль. – На него временами пациенты буквально бросаются после лечения. И не только женщины. Вспомни, каково тебе было, когда увидела меня с Атиль на балу, и представь, каково мне было сегодня. Этот день был испытанием для меня, если не сказать пыткой.

– В общем так, – решила я, сев на кровати. – Я очень тебя люблю, иначе бы не переживала из-за твоих слов. Но если ты еще хоть раз усомнишься в моей верности, я верну тебе венец и плевать мне на то какие там ритуалы. Я в тебя им просто швырну и разбирайся потом как хочешь. Ты меня услышал?

– Этого больше не повторится, – заверил мой жених, поднимаясь с кровати. – Слово Владыки.

– Мне достаточно и твоего слова, Тэль, – улыбнулась я любимому, радуясь тому, что мы помирились. – Ты голодный?

– Хочешь меня покормить? – удивился эльф.

– Хочу, – призналась я, – но сейчас не могу, поэтому ограничусь совместным ужином. С этими лечениями и переживаниями я просто зверски голодная.

Нет, все-таки здорово быть будущей владычицей, решила я, сыто откидываясь в своем транспортном кресле. На столе оставалось полно еды и все очень вкусное, но в меня уже реально не лезло, хотя попробовала я всего совсем по чуть-чуть. Тэль давно доел свою порцию, не впечатлившись разнообразием и ограничившись овощным рагу, и теперь за-

думчиво крутил в руках вилку. Прибор был, судя по всему, серебряным и таким красивым, что только в музее выстав- лять, а не по назначению использовать, однако эльф всего этого не замечал о чем-то глубоко задумавшись.

– Тебя что-то беспокоит? – осторожно поинтересовалась я.

– Хочу кое о чем поговорить, но боюсь снова обидеть, – вздохнул эльф. – А ты права, мы слишком часто ссоримся в эти дни.

– Если это важно, то какая разница сейчас ты это скажешь или потом? Если меня оно заденет, то все равно заденет. А если не важно, то лучше тогда и не начинать, раз тема такая неоднозначная.

– Давай договоримся, – предложил Тэль, – что будем открыто обсуждать друг с другом все, что нам непонятно или не нравится, и при этом любым образом затрагивает наши взаимоотношения, но не станем упрекать друг друга или высказывать претензии, а будем пытаться найти решение, которое устроит нас обоих. Вот, например, ты сказала, что я устраняю от тебя тех, кто проявляет симпатию и, поскольку в ситуации с Лисом мы вроде бы разобрались, хотелось бы понять, о чем ты говоришь. Или дело в том, что ты здесь, а Лис на практике в Новограде?

Теперь понятно, чем он боялся обидеть, но, в принципе, предложение более чем рациональное, поскольку разбираться во взаимоотношениях предстоит еще долго, а ссориться с

любимым мне совершенно не нравится.

– Нет, дело не в нем. Учитывая его уже подписанное назначение без подобной практики никуда, хотя он меня очень удивил, заявив, что уже является посланцем. Скажи, это ты отправил мастера Элина в Околесье?

– Да, – сразу подтвердил Тэль, и на его лице мелькнула тень удивления.

– За что?

– Не понял вопроса, – признался эльф. – Поясни, пожалуйста.

– Преподавателя магии увольняют из дворца и отправляют в пограничный гарнизон, куда обычно добровольно не едут. Что это, если не опала? Причина в том, что он выполнил тогда перед балом мою просьбу покатать на летунце?

– Ох, Таль, опять ты за свое. Не буду я из-за такой ерунды лишать Тариндиэля отличного наставника. Неужели я похож на полоумного ревнивца?

– Ну вот, а говорил не будем упрекать и высказывать претензии, – расстроилась я.

– Извини, я не хотел. Просто мне обидно, что у тебя обо мне такое мнение, – пояснил жених.

– Так объясни в чем дело. Пока для меня все выглядит именно так и дело не в том, что я о тебе плохого мнения, а в том, что я не вижу иной причины, а для Владыки вполне логично воспользоваться своей властью, чтобы устранить раздражающий его фактор. Должна же тебе быть хоть какая-то

польза от этого титула.

– В этом ты права, – кивнул Тэль, – но ты ошибочно считаешь Элина придворным мастером. Он отличный боевой инструктор, который прекрасно справлялся с обучением юного повелителя, но при этом постепенно терял собственные навыки и уже несколько раз просил о переводе. Олист ему отказывал, в первую очередь заботясь о благе Тариндиэля, я же подобрал другого мастера, квалификации которого более чем достаточно на данном этапе, и подписал прошение о переводе.

– В Околесье?

– А кто, если не он? – удивился Владыка. – Повторюсь, он один из лучших боевых инструкторов и его присутствие в гарнизоне на самом сложном участке границы спасет не одну жизнь. Если не против, давай пока отложим этот разговор. Я обещаю, что не забуду о нем, и позволю тебе самой поговорить с Элином, как только ты встанешь на ноги.

Я вздохнула. Когда еще я на них встану, а там либо в академию возвращаться будет пора, либо Элину внятно объяснят, что он должен говорить. Но этого я точно вслух не скажу, иначе опять поссоримся.

– Тэль, а почему ты решил, что мне нужно лечение черной магией? Все настолько плохо?

– Нет, просто исходя из текущей динамики восстановления, ты начнешь вставать на ноги только к концу каникул, а уверенно передвигаться самостоятельно сможешь примерно

через месяц после этого. Не думаю, что тебе захочется возвращаться в академию в таком состоянии.

– А это лечение точно поможет? – безо всякого энтузиазма поинтересовалась я.

– Влияние черной магии на людей изучено лишь частично, – признался эльф. – То, что лечение тебе не повредит, я гарантирую, а вот насколько именно оно ускорит восстановление, даже предполагать не возьмусь.

– Может ну ее тогда, эту черную магию? – попросила я. – Просто побочный эффект у нее уж больно того... чувствительный.

– Решай сама, – пожал плечами Тэль. – Майран сделает так, как ты захочешь, он ведь твой телохранитель, а значит, твой приказ для него приоритетен. А сейчас пойдем, я почитаю тебе на ночь легенду о том, как эльфы расселились по разным мирам.

– Это которая о потерянном городе? – зевнула я, прикрыв рот ладонью. – Пошли.

В оригинальном варианте легенда оказалась намного красивее, чем в пересказе Тара, хотя суть событий он передал и верно. До конца легенды мы, правда, сегодня не добрались, поскольку я снова уснула.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь спальни.

– Кто там? – сонно поинтересовалась я.

– Да озарит свет творения сегодняшний день, – пожелал мне черный доктор из-за двери. – Я могу войти?

– Раньше ты разрешения не спрашивал, – удивилась я.

– Ну, мало ли...

Я вспомнила вчерашний рассказ Тэля и усмехнулась:

– Заходи уже. Не бойся, бросаться не буду.

– Я ничего такого и не думал. Просто не хотел вас смутить.

Я вздохнула. С его появлением нахлынули воспоминания о вчерашних процедурах, горячей волной пробежав по телу и отступив. Вот только во время лечения они не отступят...

– Майран, ты не обижайся, пожалуйста, но, наверное, я больше у тебя лечиться не буду. Просто эта магия какая-то уж очень специфическая, а будет ли от нее реальная польза не ясно.

– Я бы посоветовал все-таки завершить малый цикл из пяти сеансов, – не согласился эльф. – По моим ощущениям организм на лечение откликнулся, так что улучшения должны быть даже после малого цикла. Ваше желание отказаться от данного вида лечения я понимаю, учитывая, что в отличие от меня вы побочный эффект не нейтрализуете, но результат наверняка будет стоить того, чтобы сейчас потерпеть. Подумайте, прежде чем отказываться.

– Ладно, подумаю, – так ни на что и не решилась я, пряча взгляд. Как представлю, что опять тут перед ним пляски дикого шамана на постели устраивать буду, аж содрогается все

внутри. – А пока помоги мне в душ добраться.

Телохранитель легко подхватил меня на руки и понес принимать водные процедуры, после которых отнес обратно на постель, подал одежду и вышел за дверь. Одеваться в таком состоянии было настоящим мучением. Непослушные ноги застревали в штанинах, и стопу приходилось разгибать руками, чтобы пропихнуть дальше. Наконец справившись с этой обычно нехитрой процедурой, я взялась за носки и потянулась вперед, машинально попытавшись согнуть голеностоп, чтобы до него достать. Стопа так и не согнулась, но пальцы на правой ноге к которой я тянулась, конвульсивно дернулись. Я замерла, боясь поверить увиденному, и попробовала проделать то же самое еще раз. Пальцы снова дернулись, хотя ногу я по-прежнему не чувствовала.

– Майран, – едва слышно позвала я. – Иди сюда.

– Звали? – приоткрыв дверь, уточнил он, внутрь на всякий случай не заглядывая.

– Да, подойди ко мне. Смотри.

Я сосредоточилась и снова попыталась пошевелить стопой.

– Отлично! – обрадовался черный доктор, увидев результат своих трудов. – А вы лечение продолжать не хотите. Давайте хоть разомну, чтобы этот результат не потерять.

– Давай все-таки продолжим лечение, – решила я, – только давай его на вторую половину дня оставим, а то голова потом совершенно не работает, а у меня эльфийский и

история до обеда.

– Думаю, так действительно будет лучше, – согласился Майран. – А сейчас давайте все-таки проработаем мышцы. Одной черной магией тут не обойтись.

Следующая декада слилась для меня в череду одинаковых дней: подъем, массаж, завтрак, эльфийский, математика, история, обед, снова математика, лечение, попытка прийти в себя и эльфийские легенды от Тэля. На пятый день мне разрешили осторожно пользоваться магией, и я начала уделять повторению заклинаний около часа в день, а уроки эльфийской истории мы с согласия мастера перенесли на улицу, совместив их с прогулкой по городу. Еще Тэль согласился по вечерам забирать меня на свой остров. Почему-то там эльфийские легенды слушать было еще интереснее, и они превращались для меня в волшебные сказки о героях и злодеях из другого мира, как будто в этом мире мы с Тэлем только вдвоем и нам не нужно будет снова расставаться с приходом ночи.

Еще шесть дней ушло на то, чтобы заново научиться ходить, но, к моей радости, дальнейшего лечения черной магией, по мнению эльфов, не требовалось. Я попыталась пойти вместе с Таром на практические занятия по магии, но из-за того, что не могла внятно объяснить, что уже знаю и умею, толку из этого не вышло. Мне было скучно, мастер заметно нервничал в моем присутствии и больше я туда не пошла, чтобы не нагнетать обстановку. Моя идея потрени-

роваться на полигоне без мастера была встречена в штывы. Тэль был категорически против самостоятельных занятий, предложив пригласить для меня отдельного инструктора из их магической академии. Я не была уверена, что с другим мастером получится лучше, чем с Тилиминэлем, но обещала подумать, только теперь до конца осознав, насколько мне повезло встретить на своем пути такого фанатика как Кайден.

А на седьмой день Тэль попросил отменить все занятия и отпустить Майрана, на все вопросы отвечая «завтра узнаешь». Сам разбудив меня с утра, жених, одетый непривычно неприметно для его титула, сообщил, что сегодня нам предстоит небольшое путешествие и взялся настраивать телепорт. Несмотря на более чем скромную одежду Владьки двое эльфов, дежурившие на той стороне портала, при нашем появлении вытянулись в струнку и замерли живыми изваяниями. Тэль, не обращая на это внимания, двинулся к массивному каменному зданию, во дворе которого и находился телепорт. Я любопытно глазела по сторонам, стараясь делать это исподтишка.

Недолгий путь по коридорам, где не успевшие шарахнуть с глаз долой эльфы замирали у стен, вытянувшись и прижав ладони к бедрам, закончился в небольшой приемной со вскочившим из-за стола эльфом в форме. Тэль отмахнулся от военного небрежным движением руки и прошел в следующую дверь.

– Пусть свет творения будет благосклонен к тебе, коман-

дор, – наплевав на этикет, сам поприветствовал он вставшего из-за стола и учтиво, но без подобострастия поклонившегося ему пожилого эльфа.

– Как и ко всему правящему роду, – с достоинством ответил тот. – Я ожидал вызова во дворец, но, похоже, все еще хуже, чем я думал.

– Та-а-ак... – тон Владыки моментально изменился. – Пусть будущую владычицу проводят к инструктору Элинсиртинэлю, а мы с вами пока побеседуем.

Командор что-то нажал на столе, в кабинет осторожно заглянул эльф, дежуривший в приемной, и я ушла с ним, напоследок оглянувшись на посмурневшего Тэля.

Вышли мы с противоположной стороны здания, полукругом охватывавшего довольно большой двор и концами упиравшегося в здоровенную стену, на которую вели четыре большие лестницы. В правой части двора была небольшая тренировочная арена, накрытая едва заметно мерцавшей пленкой защитного купола, под которым тренировалось десятка полтора эльфов. Туда и отвел меня провожатый, поклонившись и поинтересовавшись, может ли он быть свободен. Я подтвердила, решив, что даже если сама не найду дорогу обратно, где находится кабинет командора здесь может показать любой встречный.

Некоторое время я просто стояла возле купола, наблюдая за тренировкой и дико завидуя эльфам на арене, отрабатывавшим в парах какие-то серии заклинаний. Потом меня за-

метили и на лице обернувшегося Элина, до этого работавшего в паре наравне с остальными, отразилось вполне искреннее удивление. Либо его действительно не предупредили о предстоящем разговоре, либо он очень хороший актер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.